

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Валюнова Арина Васильевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Советская социальная политика в отношении детей и опыт ее реализации (1920-1930-е гг.)
(региональный аспект)»

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа Социально историческое образование в условиях меняющихся
профессиональных стандартов

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

Канд. ист. наук, доцент Ценюга И.Н.

декабря 2020

Руководитель магистерской программы

Доктор пед. наук, проф. Ценюга С.Н.

декабря_2020

Научный руководитель:

канд. ист. наук, доцент Мезит Л.Э.

« 04» декабря 2020

Обучающийся: Валюнова А.В.

Красноярск 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Эволюция государственной политики в отношении детей в 1920-1930-е гг.	11
1.1. Эволюция советского законодательства по защите беспризорных детей	11
1.2. Формирование советской системы управления социальной политикой по охране детства	19
1.3. Общественные организации и общественные кампании по защите и охране детства	26
Глава 2. Реализация государственной социальной политики в отношении детей в регионе	37
2.1. Борьба с беспризорничеством несовершеннолетних	37
2.2. Трудовое воспитание и социальная адаптация бывших беспризорников	58
2.3. Борьба с преступностью несовершеннолетних	65
Глава 3. Социальная защита детей как средство достижения социальной безопасности страны	74
3.1. Создание реестра государственных и общественных организаций по защите детства в первой четверти XX в.	74
Заключение	90

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в советское время в связи с идеологическими требованиями был совершен переход от политики общественного призрения детей (патронат) к государственному обеспечению (детские дома, дома ребенка). В современном обществе сегодня наблюдается обратный процесс. Уточнение причин такого перехода и проблем, сопровождающих его весьма актуально. Анализ на региональном материале истории становления и развития государственных, общественных институтов по охране детей имеет большое научное значение, так как изучение данных аспектов еще только разворачивается в сибиреведении. Изучение данной темы имеет и практическое значение. Позволяет ввести в научный оборот ранее неизвестные материалы и провести сравнительный анализ.

Цель данной магистерской работы - исследование социальной политики в отношении детей в первые десятилетия советской власти на материалах Енисейской губернии и Красноярского края.

Задачи:

- проанализировать эволюцию государственной социальной политики по отношению к детям;
- изучить реализацию государственной социальной политики по отношению к детям в регионе;
- создать реестр государственных и общественных организаций по защите детства в первой четверти XXв.

Объект исследования: социальная политика в отношении детства

Предмет исследования: система государственных мер поддержки детей, учреждения и структуры, конкретные меры и механизмы реализации защиты детей.

Хронологические рамки исследования: Период 1920-1930- е гг. взят не случайно, поскольку в этот период не один раз менялся советский подход к

социальной помощи: переход от полного отказа от общественного призрения к сочетанию общественной и государственной деятельности, и переход к государствлению социальной политики. Нижняя граница отражает время установления советской власти на территории Восточной Сибири, и в частности, Енисейской губернии. Именно в 1920-е формируется система государственных учреждений, занимающихся проблемой беспризорности. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что Великая Отечественная война вызвала новую волну роста беспризорности, в борьбе с которой применялись уже другие методы.

Историография: Первые работы, появившиеся уже в 1920-е гг., были посвящены общим проблемам становления социальной политики в отношении детей и создавались практиками: врачами, педагогами, юристами (В.И. Куфаев¹, Л.М. Василевский², П.И. Люблинский³, С.С. Кишкин⁴, В.Р. Якубсон⁵). В связи с этим, работы носили практический характер, но давали представления о существующих проблемах и реальных шагах по решению проблемы беспризорности, которая в этот период была одной из самых острых. Целью авторов был не анализ и прогнозирование, а обмен полезным опытом.

В 1920 г. вышел сборник статей «Детская дефективность, преступность и беспризорность»⁶, в который вошли выступления медиков и педагогов на I Всероссийском съезде (24.06. - 2.07.1920 г.). Основной темой обсуждения

¹ Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / В. И. Куфаев. - Москва: Работник просвещения, 1927. - 167 с.

² Василевский Л.М. Беспризорность и дети улицы / Врач Л.М. Василевский. - 2-е издание, значительно дополненное и исправленное. - [Харьков]: Юношеский сектор издательства «Пролетарий», 1925. - 99, [1] с.

³ Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет / П.И. Люблинский // Право и Жизнь. - М., 1927. - Книга 8. - С. 27 - 36.

⁴ Кишкин С.С. Детская беспризорность и институт усыновления / С. Кишкин // Революционная законность. - М., 1926. - № 3 - 4 (13 февраля). С. 17 - 19.

⁵ Якубсон В.Р. «Дети преступники» в исправительно-трудовом доме / В.Р. Якубсон // Преступный мир Москвы: Сборник статей / Под редакцией и с предисловием проф. М.Н. Гернета. - М.: Право и жизнь, 1924. - С. 208 - 217.

⁶ Детская дефективность, преступность и беспризорность: по материалам I Всероссийского съезда (24/VI-2/VII 1920 г.) / Ред. Бюро Мед.-Пед. консультации Наркомпроса. - Москва : Государственное издательство, 1920. - 100 с. <https://www.prlib.ru/item/331229>

стало изучение причин дефективности детей и способов её преодоления, в том числе и организация специализированных детских учреждений. А поскольку, понятие дефективность в этот период было достаточно широким, то в него включались не только физически дефективные, но и трудновоспитуемые дети (дети-преступники).

В работе Дробниса Я.Н. «Итоги и перспективы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР»⁷ помимо общим выводам об эффективности государственной политики в области борьбы с беспризорностью, особое внимание обращается на взаимодействие государства с общественностью.

Маннс Г.Ю. в своей работе «Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и её очередные задачи в Сибирском крае»⁸ придает своему исследованию в большей степени региональный характер. Маннс рассматривает различные подходы к пониманию термина «беспризорность» и даже делает попытку выделить группы, которые возможно отнести к беспризорным. Поскольку, данная работа посвящена исследованию борьбы с беспризорностью в сибирском регионе, то по мнению автора, он недостаточно обеспечен учреждениями правовой охраны детства по сравнению с остальной частью РСФСР.

Историографию изучения проблемы детства как социального явления достаточно подробно изложила Смирнова Т.М. в своей работе «Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917-1940». Так, она утверждает, что всю отечественную историографию по данному вопросу можно разделить на три наиболее значимых этапа: 1) советская историография; 2) период пересмотра советской историографии (конец 1980-х гг.); 3) стремление к объективному анализу проблемы (2000-е

⁷ Дробнис Я.Н. Итоги и перспективы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР / Я. Дробнис // Советское строительство. – М., 1927. – № 2 – 3 (Февраль – март). – С. 148 – 170.

⁸ Маннс Г.Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. - Иркутск, Иркутский университет 1926. - 34 с.

гг.). В советской историографии был сделан упор на идею «СССР – Родина счастливого детства», то есть на достижения государственной политики в области охраны материнства и детства. Проблемы, возникавшие в этой области либо игнорировались, либо смягчались. Большое внимание уделялось руководящей роли Коммунистической партии, тогда как реальное положение детей (реальная повседневная жизнь) нередко оставалось в стороне. Но в целом, работы данного периода заслуживают внимания.

С конца 1980-х наряду со сменой политических ориентиров произошло и изменение отношения к политике советского государства в области охраны детства. В значительной степени критика была справедлива и полезна, поскольку дала толчок для привлечения внимания государства и общественности к проблемам детства и поиску способов их решения. Но чрезмерное отрицание накопленного опыта привело к отказу от значимых достижений в данной области. И все же, работы данного периода смогли обобщить статистический материал, данные выборочных исследований, что позволило создать объективную картину состояния государственной системы защиты детей.

Монография Смирновой Т.М. «Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917-1940»⁹ была выбрана в качестве теоретической базы исследования. В данной работе в виде серии тематических очерков дается характеристика наименее изученных аспектов политики государства в области детства и обширная историографическая справка по степени изученности проблемы истории детства.

На современном российском уровне, помимо работ Смирновой Т.М., основным исследователями являются Рябинина Н.В.¹⁰, Славко А.А.¹¹,

⁹ Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917-1940гг.-М-СПб, Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2015. -384 с.

¹⁰ Рябинина Н.В. Детская беспризорность и преступность в 1920-е годы (по материалам губерний Верхнего Поволжья): Учебное пособие/ Н.В. Рябинина. Ярославль, Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1999. 58с.

¹¹ Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М.: ИНИОН РАН, 2005. – 172с.

Сморгунова Н.Ф.¹², Бендер Е.А.¹³ которые в своих диссертациях и монографиях на примере центральных регионов освещают основные аспекты государственной социальной политики в отношении детей Европейской России.

На региональных сибирских материалах исследования недостаточны и представлены работами Катциной Т.А.¹⁴, Долидович О.М.¹⁵, которые рассматривают отдельные аспекты социальной политики детства. Особый интерес представляет работа Афанасовой Е.Н. «Детская беспризорность в Восточной Сибири в 1920-1930-х гг. Опыт реализации государственной политики в сфере социальной защиты детства»¹⁶, в которой автор, на материалах Иркутской и Енисейской губерний показывает пути сокращения детской беспризорности в регионе.

Источниками магистерской диссертации послужили архивные материалы Государственного Архива Красноярского края. Прежде всего, это делопроизводственные источники: постановления, приказы, справки, протоколы заседаний. Основным фондом для исследования стал фонд Ф.Р. – 49 Исполнительный комитет Енисейского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В нём содержится достаточно

¹² Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди подростков в России (20-90-е гг. XXв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук)//НЭБ (Научная электронная библиотека) [Электронный ресурс] – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000200461/

¹³ Бендер Е.А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920-1930-е гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области). – дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук, - Санкт-Петербург, 2015

¹⁴ Катцина Т.А., Мариненко Л.Е. Смена модели и практик решения проблемы детской беспризорности в первой четверти XX века (по материалам Енисейской губернии) // Genesis: исторические исследования. — 2016. - № 6. - С.9-19. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.20730. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_20730.html; Катцина Т.А. Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Организация и принципы педагогического воздействия на несовершеннолетних в Иркутском исправительно-воспитательном приюте (конец XIX – нач. XX вв.) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 386-399. doi: 10.32744/pse.2019.5.27; Катцина Т.А. Социальное попечение в первой четверти XX века (на материалах Енисейской губернии) // Журнал исследований социальной политики. 2005. 3 (2). С. 259-268.

¹⁵ Долидович О.М. Женотделы Енисейской губернии в 1921-1930 гг. //Женщина в российском обществе. 2014. №3. С.21

¹⁶ Афанасова, Е. Н. Детская беспризорность в Восточной Сибири в 1920-1930-х гг. Опыт реализации государственной политики в сфере социальной защиты детства: монография / Е. Н. Афанасова. — Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. — 282 с. — ISBN 978-3-659-25850-3. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/11454.html>

широкий спектр материалов по реализации государственной политики в области борьбы с беспризорностью: информация о состоянии детских учреждений, о деятельности различного рода губернских комиссий (помощи голодающему населению Поволжья, проведения благотворительных «недель» и «дней»).

Для исследования также был привлечен фонд Ф.599 – Енисейское губернское управление, который позволил изучить деятельность общественной организации «Лиги образования». Ф.П. – 10. Красноярский окружной комитет ВКП(б), который содержит сведения о работе общества «Друг детей», Ф.Р. 188. Отдел юстиции Енгубисполкома, из которого были взяты сведения о создании первых приемных пунктов в Енисейской губернии.

Также в качестве документального источника, наряду с архивными используется работа «Охматмлад» и «Дети республики»: идеология и практика социальной политики в Енисейской губернии в 1920-е гг.¹⁷ Здесь содержатся опубликованные архивные материалы, содержащие различного рода статистические материалы и распоряжения государственных органов, посвящённых государственной политике в отношении детей.

В методической главе приведён пример реестра государственных и общественных организаций, существовавших на территории Енисейской губернии (Красноярского края) в первой четверти XX в., составленный на основе архивных данных и историко-правовых исследований.

Практическая значимость: материалы данной диссертации возможно использовать для организации исследовательской деятельности обучающихся, интересующихся историей края.

¹⁷ «Охматмлад и Дети республики: идеология и практика социальной политики в Енисейской губернии в 1920-е гг.» / Т.А. Катцина (отв. ред., отв. сост.), О.М. Долидович (отв. сост.), Л.Ю. Анисимова. Красноярск: СФУ, 2015. 216 с.

Научная новизна исследования состоит в том, что процесс создания государственной системы защиты детей, в связи с более поздним установлением советской власти, проходил на территории региона со своими особенностями. Также, была изучена роль общественности в деле защиты детей и влияние государственных организаций на их работу.

Апробация работы была произведена в рамках участия в научно-практических конференциях и изданием в научных журналах со статьями: Организация сети детских учреждений в Енисейской губернии 1917-1920-е гг.¹⁸, Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии после окончания Гражданской войны¹⁹, Организация патронатного воспитания детей в Енисейской губернии в 1920-е гг.²⁰, Общественные кампании помощи беспризорным в Енисейской губернии (1921-1923гг.)²¹.

Методы исследования: историко-генетический метод, который позволил раскрыть причинно-следственные связи в развитии государственной системы социальной защиты детства в 1920-1930-х гг. В рамках историко-генетического метода был использован ретроспективный подход, позволивший сделать анализ действий государства по защите детей с позиции современности. Для исследования конкретных мероприятий, проводившихся государственными и общественными организациями Енисейской губернии и

¹⁸ Валюнова А.В. Организация сети детских учреждений в Енисейской губернии 1917-1920-е гг.//Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы IV Национальной научно-практической конференции. - Красноярск, 2019. С. 35-37

¹⁹ Валюнова А.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии после окончания Гражданской войны//Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления совет. власти в Сибири (Омск, 13–14 нояб. 2019 г.) / М-во культуры Ом. обл., БУ ИСА; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, ОмГТУ; М-во обороны Рос. Федерации, ОАБИИ; [редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др.]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 48-50

²⁰ Валюнова А.В. Организация патронатного воспитания детей в Енисейской губернии в 1920-е гг.//Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы V Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию годовщине великой Победы. 29 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] / отв. за ред. И.Н. Ценюга; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. С. 19-20

²¹ Валюнова А.В. Общественные кампании помощи беспризорным в Енисейской губернии (1921-1923гг.) //СТУДЕНТ ГОДА 2020: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (11 мая 2020 г.) В 4-х частях. Часть 4. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – 380 с. : ил. — Коллектив авторов. С. 181-185

их взаимосвязи, был использован историко-системный метод. Проблемно-хронологический принцип позволил выстроить материал в диссертации в хронологическом порядке, что дало возможность показать процессы развития системы социального обеспечения детей в динамике. Метод сравнительного анализа позволил проследить динамику изменений в государственной политике по защите детей.

Структура данной работы состоит из трёх глав, делённых на параграфы. В первой главе рассматривается становление и развитие государственной социальной политики в области защиты детства. Анализируются изменения законодательной базы и органов, занимающихся социальной политикой. Особое внимание обращается на участие общественности в деле защиты детей. Во второй главе на основе имеющейся литературы и архивных материалов рассматривается реализация государственной социальной политики в Енисейской губернии (с 1934 года - Красноярском крае). Выявляются региональные особенности построения системы по защите детей и степень участия общественности. Третья глава представляет собой вариант реестра государственных и общественных организаций, существовавших на территории региона в первой четверти XX века, представленный в форме словарных статей.

Глава 1. Эволюция государственной политики в отношении детей в 1920-1930-е гг.

1.1. Эволюция советского законодательства по защите беспризорных детей

Революционные события 1917 года, Гражданская война и её последствия привели к нарушению экономических процессов, распаду общественных и семейных связей. В результате – стремительный рост сирот, беженцев, беспризорных. В этот период одной из важных задач советского государства стала забота о подрастающем поколении. Советское правительство стремилось осуществлять интенсивную работу по ликвидации детской беспризорности. Необходимо было создать стройную и гибкую государственную систему социально-правовой охраны несовершеннолетних, составной частью которой явилось бы предупреждение беспризорности, безнадзорности, преступности. [10]

В качестве основных причин массовой детской беспризорности исследователи выделяют Первую мировую (империалистическую) войну, Гражданскую войну, эпидемии, а также голод 1921 года в Поволжье, которые оставили после себя большое количество сирот и разрушили старые общественные отношения, связи, хозяйство. Молодому советскому государству необходимо было быстро решать данную проблему, поскольку масштабы детской беспризорности стремительно росли: в 1921г. – около 4,5 млн, а к 1922г. – 7 млн. [10] Государство стремилось сделать заботу о детях исключительно государственной сферой ответственности. Уже в 1918 году советская власть свое принципиальное отношение к охране детства в ряде декретов, наметивших те основные положения, развитие и углубление которых составило программу на последующий период. Так, декрет от 14 января 1918 года провозгласил, что «суды и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет упраздняются». Вместо существовавших ранее общих и детских судов при комиссариате социального обеспечения были

созданы межведомственные «комиссии по делам о несовершеннолетних, обвиняемых в социально-опасных действиях», действующие при помощи братьев и сестер социальной помощи. Главной мерой, применяемой этими комиссиями, явилось направление детей в дома социального воспитания. В основу определения семейных прав и обязанностей, согласно Кодексу законов, об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, были положены интересы детей (родительские обязанности выполнялись под контролем опекунских органов, опека приобрела общегосударственный характер и стала общегражданской обязанностью). Заботу об образовании детей государство также приняло на себя. Согласно Положения о единой трудовой школе РСФСР 1918 г. все формы обучения детства и юношества стали монополией государства. [3, С. 28] Таким образом, декреты 1918 года заложили прочную основу детскому законодательству, хотя многое пока имело декларативный характер, в силу ограниченности государственных ресурсов.

Теперь необходимо разобрать, что же включало в себя понятие «беспризорность» и как его понимали разные специалисты. В период с 1917 по 1921 год чёткого определения данного явления не сложилось, его трактовка была слишком широкой и неясной. Первая попытка определить данное понятие была предпринята в сентябре 1921 года в резолюции по докладу Копелянской С.Е., где «в число беспризорных входили несовершеннолетние подростки и дети, родители которых отбывали наказания в местах лишения свободы, а также несовершеннолетние нищие, бродяги, спекулянты, малолетние преступники и проститутки». Это достаточно длинное определение было сокращено и внесено в советские подзаконные ведомственные акты». [5, С. 358-359]

Люблинский П.И., сравнивал беспризорность с длительным недугом, проходящий через несколько стадий своего развития, включающих себя

переход от безнадзорности к беспризорности как таковой. Главным фактором беспризорности он считал незащищенность детей.

Куфаев В.И. определял беспризорность как «состояние, применимое к детям, которые не имеют родителей и не находятся на попечении учреждений или отдельных лиц, т. е. не имеют присмотра и экономической обеспеченности. Считал он беспризорными и детей, у которых есть родители или опекуны, которые также находятся в детских домах, но присмотр за ними и окружающая их среда не могут способствовать их правильному воспитанию». [5, С.360]

По мнению Василевского Л.М. «в понятие беспризорности входит целый ряд признаков, далеко не однородных: понятие недостатка воспитания, факторы материальной нужды, проявление морально-опасного состояния малолетнего. В одном случае она вызывается материальными причинами – родители лишены внешней возможности как следует обставить жизнь своего ребенка. В другом случае ребенок лишен надлежащей нравственной атмосферы и нравственного воспитания, в третьем его умственные силы остаются в загоне или развиваются недостаточно, в конце концов, так или иначе, разовьется отсталость ребенка, как следствие беспризорности». [1, С. 12-13]

Маннс Г.Ю. считает, что «беспризорность есть особое положение подростка в данной социальной среде, положение, при котором несовершеннолетний лишен необходимых условий для своего физического и духовного развития, не имея надлежащего руководства и попечения. Беспризорный – это тот, кто лишен здоровой семейной обстановки и надлежащего воспитательного воздействия, кто вырастает, подвергаясь отрицательному влиянию улицы, кто в слишком юном возрасте без нужной помощи и необходимых знаний должен изыскивать пути и средства для удовлетворения своих материальных нужд и поддержания своего существования» [4, С.5].

Обобщая представленные определения, можно сказать о том, что беспризорность охватывает различные проявления материальной, моральной

и социальной ситуации, в которой находится ребенок. Определения содержали в себе крайне длинные и неясные перечисления категории детей и подростков, признаваемых беспризорными, недостаточно резко отграничена одна категория от другой, так что один и тот же ребёнок мог попасть в разные категории. Объясняется это главным образом, тем, что проблемой беспризорности занимались ученые-практики (учителя, юристы, врачи).

Точное и ясное определение понятия «беспризорность» появляется только в 1926 году в «Положении о мероприятиях по борьбе с беспризорностью»: дети до 16 лет, круглые сироты, «потерявшие связь с родителями и родственниками, а также изъятые постановлением суда или комиссией по делам несовершеннолетних из семьи». [15] К данной категории относили и детей подкинутых. Впервые появляется такое понятие как «временная беспризорность» (дети, нуждавшиеся во временной заботе «из-за тяжёлой болезни родителей, лишаящей их полной трудоспособности», «дети, находящиеся на попечении только матери»). [2, С. 149].

Таким образом, можно говорить о том, что «в состав беспризорных входили и безнадзорные дети, имеющие родителей или кого-либо из близких родственников, но лишённые необходимого присмотра, надзора». [5, С.360] Возможно, что понятие «безнадзорный» близко по смыслу с новым термином «временно беспризорный». Но в социальной практике чаще всего фигурирует понятие «безнадзорность».

Теперь необходимо проанализировать, как менялось законодательство по защите детей в течение 1920-х гг.

Заботы о беспризорниках в первые годы советской власти легли на плечи Народного Комиссариата Государственного призрения. Уже в первых постановлениях от 25-26 января 1918 года учреждается Коллегия призрения несовершеннолетних, на которую возлагаются все необходимые меры по принятию в свое заведование приютов и учреждений несовершеннолетних

всех категорий. Но не все приюты и учреждения для несовершеннолетних, были приняты в состав учреждений Коллегией призрения несовершеннолетних, поэтому в отношении их принимались следующие шаги: закрыть и все их имущество, и капиталы передать в собственность Республики по Народному Комиссариату Государственного Призрения и затем в распоряжение Коллегии призрения несовершеннолетних. [21]

Но начавшаяся после Гражданская война и иностранная интервенция, явились фактором, поставившим заботу о детях на задний план. Внимание государства было сосредоточено на вопросах политической борьбы. После окончательного утверждения советской власти, стало ясно, что одна структура не сможет справиться с проблемой беспризорности. Поэтому в 1921 году ВЦИК принимает декрет «О комиссии при Всероссийском Центральном исполнительном комитете по улучшению жизни детей». В состав Комиссии помимо Председателя, входило ещё 6 человек, по одному представителю от Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Просвещения, Рабоче-Крестьянской Инспекции, Народного Комиссариата Здравоохранения, Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, утверждаемых персонально Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Таким образом, координировалась работа всех ведомств, так или иначе способных участвовать в помощи детскому населению.

Скорейшему налаживанию работы способствовал и декрет СНК «Об обеспечении детских учреждений Народного Комиссариата Просвещения и Народного Комиссариата здравоохранения помещениями» [19], благодаря которому помещения, наиболее подходящие под детский учреждения могли быть переданы в соответствующие ведомства. В этом же году СНК издает декрет «О детской социальной инспекции», сотрудники которой должны были дежурить в местах вероятного скопления беспризорных детей, обследовать семьи при поступлении сигнала о злоупотреблениях со стороны опекунов или

родителей. [20] Также данный декрет регламентировал деятельность детских приемных пунктов, для задержания беспризорных в городах и последующего распределения в соответствующие детские учреждения.

К концу 1924 года вновь наблюдается рост беспризорности, главным источником которой послужила безработица, особенно тяжело отразившаяся на подростках, не имевших в большинстве своем профессиональной подготовки. Власть понимает, что с новой волной детской беспризорности в одиночку не справится, и поэтому стремится переложить часть забот на общественность.

В 1925 году СНК издает декрет «Положение о комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном комитете», который существенно уточняет порядок работы Комиссии по улучшению жизни детей. Уточняется организационная структура Комиссии, образуется Президиум, призванный осуществлять деловые сношения с другими учреждениями и лицами. Особый интерес в этом документе представляет описание источников доходов Комиссии по улучшению жизни детей. Согласно Положению, «средства Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете состояются: а) из добровольных пожертвований, единовременных и периодических, собираемых Комиссией по улучшению жизни детей; б) из доходов от организуемых Комиссией по улучшению жизни детей вечеров, базаров, спектаклей, концертов, кино и т.п.; в) из денежных и материальных поступлений от общества или ячеек «Друг детей»; г) из государственных субсидий; д) из других источников доходов, предоставленных Комиссии по улучшению жизни детей особыми постановлениями законодательных органов». [16] Таким образом, можно проследить тенденцию частичной передачи ответственности по защите детей на плечи общественности.

В области борьбы с правонарушениями несовершеннолетних наблюдается значительное укрепление системы комиссий о несовершеннолетних.

Декретом СНК от 23 мая 1925 года была создана Центральная комиссия по делам о несовершеннолетних, на которую было возложено установление правильного и единообразного применения законов, касающихся борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, выработка соответствующих мероприятий, руководство местными комиссиями и надзор за их деятельностью. [3, С. 29]

К середине 1920-х гг. появляется осознание необходимости сосредоточения функций по защите детей в руках одного органа. Поэтому с 1926 года, согласно «Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» организация, общее руководство и реализация мероприятий по борьбе с детской беспризорностью находится в руках Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и народных комиссариатов просвещения автономных республик. Но вопросы охраны здоровья детей, оставили в компетенции Народных Комиссариатов Здравоохранения РСФСР. Таким образом, Наркомпрос становится центральным органом, ведущим борьбу с беспризорностью. «Органами, ведающими делом на местах, являются: в краевых и областных объединениях, губерниях, округах и уездах подлежащие органы народного образования, а в сельских местностях - волостные (районные) исполнительные комитеты и сельские советы». [15] В этом же положении прописываются те меры, которые применяются по отношению как к беспризорным детям, так и детям, нуждающимся в охране, во временной или частичной помощи и воспитании. В число мер входит и помещение детей «в семьи трудящихся, в случае согласия на то последних, с оказанием этим семьям материальной поддержки и предоставления соответствующих льгот». [15] Содействие в работе государственных органов по защите детей и стимулирование общественных инициатив должна оказывать, ранее созданная Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК и местные комиссии по улучшению жизни детей. Комиссия имеет своей задачей общее руководство делом борьбы с детской беспризорностью и оказания помощи детям, прежде всего, беспризорным. Уточняется регламент работы детской социальной

инспекции, которая становится аппаратом местных органов народного образования или местных органов Центрального Управления по просвещению на транспорте.

В апреле 1926 года выходит Постановление «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду», который содержит правила и условия передачи детдомовцев в крестьянский двор на основе договора. В качестве дополнительной помощи на воспитанника выделялся земельный надел, освобождаемый в течение первых трёх лет от уплаты единого сельскохозяйственного налога и материальная помощь за счёт местных средств. Контроль за исполнением обязанностей крестьянского двора по отношению к воспитаннику выполняли Народный Комиссариат Просвещения и местные органы народного просвещения.

Рост преступности несовершеннолетних наблюдался с самого начала 1920-х, но для регулирования данных вопросов на местах необходимо было организовать специальные комиссии на местах. В марте 1926 года вышел декрет «О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних», регламентировавший порядок деятельности Комиссии и ее состав. [17]

В августе 1926 года внесены изменения в Кодекс законов о браке, семье и опеке (изданный в 1918 г.), вернувшие в документ ранее запрещенное усыновление. В разделе, посвященном опекунству, четко прописывается запрет отказа от попечительства, кроме условий, перечисленных в данном разделе.

Уделялось внимание и детям с особенностями здоровья – глухонемым, слепым и умственно-отсталым, которых определяли, как дефективных. В ноябре 1926 года появляется Декрет «Об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно-отсталых детей, и подростков». В рамках документа можно проследить, что для данной категории детей учреждались не только отдельные структуры (специальные детские дома, школы), но и

вспомогательные группы в обычных школах. Целью учреждений была подготовка детей к общественно-полезной трудовой деятельности. [18]

В 1928 году ВЦИК издал письмо, посвященное итогам борьбы с детской беспризорностью к концу 1920-х гг. В данном документе обращается внимание на недостаточное участие общественности, и слабо развитое влияние общества «Друг детей». В связи с этим, Президиум ВЦИК вносит предложение по усилению работы общества с помощью ряда мер: содействие мероприятиям, популяризация значения общества, установление форм и видов участия членов общества «Друг детей». В 1930-е годы отдельных документов, посвященных охране и защите детей, практически не издается.

1.2. Формирование советской системы управления социальной политикой по охране детства

Первый этап становления новой системы социального обеспечения приходится на период Гражданской войны (1918-1920 гг.), когда главной проблемой становится массовая детская беспризорность. Данный тезис подтверждает и Василевский Л.М. в своей работе «Беспризорность и дети улицы»: «Годы гражданской войны с ее переплетающимися повсюду боевыми фронтами, с громадным отливом взрослых мужчин на все эти участки борьбы - по ту и по сю сторону баррикад - еще больше содействовали скитальчеству детей, их покинутости и беспризорности» [1]. В связи с этим, первые меры советской власти были направлены на поиски путей решения данной проблемы. Так, в январе 1918 года был издан Декрет Совета народных комиссаров (СНК) «О комиссиях для несовершеннолетних» [12], которой было поручено разрабатывать и осуществлять конкретные меры в отношении беспризорных. Также данный документ упразднял привлечение несовершеннолетних к суду и лишение свободы в рамках тюремного заключения. Государство приняло решение временно отказаться от репрессивных мер в отношении детей. В целом, начальный период становления государственной системы социальной защиты детей

характеризуется исследователями серьёзной организационной неразберихой: создание новых ведомств, упразднение старых, изменение задач и полномочий наркоматов. Так, в течение 1918 года решение проблем по защите детей были возложены на Наркомат социального обеспечения, а затем переданы в Наркомат народного просвещения. [11, С. 197] При Наркомате социального обеспечения (государственного призрения) создан отдел охраны детства, ведавший учетом и объединением под своим руководством всех детских приютов, благотворительных обществ.

В это же время на участие в деле защиты детей претендовали и другие правительственные ведомства – Наркомат труда, Наркомат юстиции и другие. Таким образом, до конца 1920 года комиссии по делам несовершеннолетних в одних губерниях находились в ведении отделов народного образования, в других - отделов социального обеспечения, в-третьих – отделов здравоохранения.

Для упорядочения работы в феврале 1919 года создан Совет защиты детей, созданный при Наркомпросе, который включал представителей наркоматов просвещения, труда, продовольствия, здравоохранения и социального обеспечения. Совет координировал усилия входивших в него ведомств по реализации декретов советской власти в отношении защиты детей в условиях переходного периода. Ведомство имело право издавать обязательные постановления, касающиеся охраны и здоровья детей, успешной организации их питания и снабжения. Возглавил его А.В. Луначарский. [13]

В 1920 году стала очевидной неспособность Совета по защите детей, и на смену ему была создана Чрезвычайная комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия) при ВЦИК РСФСР. Как по этому вопросу пишет Смирнова Т.М.: «В соответствии с Положением о Деткомиссии, должность ее председателя должен был совмещать председатель ВЧК (Ф.Э. Дзержинский), заместителем назначался представитель ВЧК (В.С. Корнев). Кроме того, в комиссию должны были войти представители ВЦСПС (профсоюзы) (Ф.М. Сенюшкин), РКИ (М.К. Ветошкин) и наркоматов просвещения (М.И. Васильев

– З.Г. Гринберг), здравоохранения (Е.П. Радин) и продовольствия. С правом совещательного голоса в состав комиссии включили представителей Женотдела ЦК РКП, Отдела правовой защиты детей и ЦК РКСМ. Таким образом, в дело охраны детей были вовлечены практически все основные ведомства и общественные организации. В задачи Комиссии входило: 1) оказание помощи продовольствием, жильем, топливом, одеждой и т.п. учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья детей, прежде всего беспризорных; 2) издание в пределах своих полномочий и на основе действующих законов, и постановлений центральной власти распоряжений, касающихся охраны жизни и здоровья детей; 3) внесение в центральные органы власти предложений по изданию новых законов и постановлений, относящихся к сфере деятельности Комиссии». [7, С. 62-63]

Аппарат Деткомиссии на местах в первые годы решено было не создавать, поскольку был сделан упор на то, сотрудничество с исполкомами и местными органами Наркомпроса. Функции контроля и координации должны были выполнять специальные уполномоченные Деткомиссии. Руководство Деткомиссии ВЦИК, которому подчинялись все детские учреждения, независимо от их подчиненности другим ведомствам, попыталось внести порядок и плановость в хаотичный процесс создания государственной системы охраны материнства и детства. Первый шаг - в 1921 г. проведено общереспубликанское обследование детских учреждений. Программа обследования детских учреждений была заранее четко продумана. В числе обязательных вопросов были поставлены: «помещение, питание, снабжение одеждой, бельем, обувью, санитарно-гигиенические условия, наличие и качество медицинского обслуживания, «детское самообслуживание» (не выполняют ли непосильную работу), степень укомплектованности служебного и педагогического персонала, его профпригодность, отношение к детям, основные приемы воспитания». [7, С. 63] Предполагалось, что проверки станут регулярными. Проведенные в начале 1920-х годов обследования

детучреждений не смогли осуществить в необходимом объеме поставленную программу, но в то же время, данные проверки сыграли определенную роль в организации снабжения и работы детских учреждений в 1920-1930-е годы. [7, С. 64]

Деткомиссия сделала попытки развернуть свою деятельность по нескольким направлениям: «снабжение детей одеждой и продовольствием (государственные пайки, специальные поезда), организация работы органов системы народного образования, расширение сети детских учреждений, в том числе и специальных (для детей с физическими отклонениями); воспитание подрастающего поколения «в духе коммунизма», агитационно-пропагандистская деятельность (организация митингов, собраний, театральных постановок, концертов, распространение рекламных брошюр, плакатов); борьба с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью; развитие сети досуговых учреждений для детей; обеспечение всех детей медицинской помощью; сбор средств для детских учреждений («кружечный сбор», сбор средств у населения, советских учреждений, организация лотерей)». [7, С.65].

Славко А.А. в своем исследовании рассмотрел периодизацию становления государственной социальной политики в отношении детей, созданную в 1924 году С. Тизановым:

Первый этап – развитие охраны детства датируется с Октябрьской революции по январь 1920г. В этот период главным становится лозунг «Все дети – дети одного государства». Происходит зарождение идеи социального воспитания.

Второй этап включает в себя период с 1920 по 1921г., в котором вопросы воспитания отходят на второй план, а главной задачей становится спасение детей от голода и смерти. В этот период появляется детская социальная

инспекция и в целом процессы создания и строительства детских учреждений происходят стихийно.

Третий этап (1922 – начало 1923 г.) – основной проблемой государства остается борьба с беспризорностью и ликвидация последствий голода. Наблюдаются два разнонаправленных процесса: с одной стороны, идёт стремительный рост детской беспризорности, с другой – хаотичное и резкое сокращение и укрупнение детских домов.

Четвёртый этап (1923 – 1924г.) – начинается систематическая и плановая работа с детской беспризорностью. Активно выдвигается идея привлечения «рабоче-крестьянской общественности» для успешного воспитания беспризорников. Славко А.А. предлагает «продлить четвёртый этап до 1925 года». [6, С. 62-63]

Первым испытанием на прочность социальной системы защиты детей стал голод 1921 года в Поволжье. В связи с увеличением количества беспризорных был найден единственно правильный в тех условиях способ – повсеместное открытие детских домов, где дети могли получить пусть ограниченное, но все же достаточное для выживания питание, а также обеспечивались элементарной медицинской помощью. Также были организованы перевозки детей из голодных районов в другие регионы, где в срочном порядке создавались новые детские дома. Эвакуация детей осуществлялась и в Сибирь, в том числе и в Енисейскую губернию. Работа Деткомиссии ВЦИК в 1921-1922г. полностью была направлена на решение только одной задачи – сохранение жизни голодающих детей. Это выражалось в следующих мероприятиях: «организация столовых и пунктов питания, эвакуация голодающих детей в более благополучные регионы, патронирование прибывших детей, распределение заграничной помощи». [7, С.73] Хороший урожай 1922 г. мало изменил положение детей, и даже в 1923-1924 гг. нормы детских продовольственных пайков в большинстве своем не отличались от норм 1921-1922г. К тому же пайки, как и прежде, выдавали нерегулярно и не

в полном объёме. Тяжелое положение в системе защиты детей в 1923-1924 гг. было вызвано ещё и переходом детских учреждений на финансирование из местного бюджета в рамках НЭПа. Это послужило причиной сокращения многих школ и численности детей в детских учреждениях закрытого типа, поскольку местные власти не готовы были нести тяжелое бремя расходов детских учреждений. Но даже такая «разгрузка» детдомов не могла избавить государственные органы от необходимости уменьшения пайков и ухудшения их качества. Реальный паек оставался намного ниже нормы, причиной тому было тяжелое экономическое положение, отсутствие продуктов и постоянно растущее количество детей. Как и прежде, большое влияние имела и недостаточная организация снабжения, проблемы с транспортом, бюрократизм и хищения, существовавшие на всех уровнях. Сама система продовольственного снабжения детских учреждений способствовала негативным проявлениям воровства, который был неизбежен в условиях экономического кризиса и голода. [7, С. 73-74]. Поэтому процветание детских учреждений зависело, зачастую только от уровня самоотверженности персонала, боровшегося за каждый паёк.

В период 1925 - 1926гг. на территории страны ситуация с беспризорностью несколько улучшилась за счет сокращения количества беспризорных – последствий Гражданской войны и голода в Поволжье. Но приток новых беспризорных в 1925-1926г. происходил в основном из городских семей. Дети покидали свои дома вследствие сиротства, сложных отношений с родителями, тяжелого материального положения семей, чаще всего, связанного с отсутствием работы. Необходимо было корректировать политику по борьбе с беспризорничеством в условиях сокращения детских воспитательных учреждений. Для того, чтобы улучшить положение, проводились многочисленные эксперименты. Одни были довольно разумными, другие оказались несбыточными. К первой категории можно отнести идею превращения детских домов в общежития при школах. Такая система

позволяла воспитанникам детских домов свободно общаться с другими детьми и избежать взаимной замкнутости. Ко второй категории следует отнести переброску детских домов из крупных городов в сельскую местность и небольшие городки. Переброска была плохо организована, поэтому при перемещении многие детские дома лишились своего скудного имущества.

По мнению исследователей «формально подобными экспериментами продолжала руководить Деткомиссия ВЦИК, а фактически к концу 1920-х годов ее роль в большей мере сводилась к распределению средств,

п
о Непосредственную работу вел Наркомат народного просвещения, посредоточивший в своих руках управление детскими учреждениями. Деткомиссия ВЦИК существовала до 1937 года. Официальной причиной роспуска стала ликвидация беспризорности, а фактически - арест и уничтожение большинства её членов и сотрудников аппарата

е
Большое распространение в различных детских учреждениях получила м система самоуправления, позволявшая развивать в детях инициативность. ы
Примерами таких учреждений были: «детские городки, включавшие в себя х школу, интернат-общежитие, мастерские. Кроме детей, живущих в интернате, в школе и мастерских обучались дети жителей населенного пункта, где и размещается детский городок. Существовали также школы-коммуны, з призванные обеспечить свое существование за счет труда помещенных в них детей». [11, С.202-203]

Р Ребята, имевшие рецидив правонарушений и преступлений, то есть дети- преступники, как правило, содержались в учреждениях, подвластных НКВД: интернаты для морально дефективных, трудовые колонии для несовершеннолетних правонарушителей, специальные детские учреждения для морально-дефективных детей. Поскольку единых критериев определения ч «дефективных» и «морально-дефективных» детей не было, то данные понятия н воспринимались как синонимы. И зачастую вместе с преступниками ы

проживали и дети, нуждавшиеся в специализированной педагогической помощи.

Несмотря на организационные проблемы, система социальной защиты детей постепенно начала приобретать довольно четкие очертания. Стоит отметить, что ближе к концу 1920-х годов в нашей стране официально было уже 3 вида детских домов, а именно: детские дома дошкольного вида, детские дома, предназначенные для учащихся, детские дома с профессиональным обучением. Также, в это время существовали и другие виды исправительных учреждений такие как: трудовая колония и трудовая коммуна, созданные для перевоспитания трудных подростков, которые находились в ведении органов НКВД и ОГПУ. Помимо этого, осуществляли свою деятельность следующие учреждения, предназначенные для детей, большая часть из которых находилась в ведении Наркомата здравоохранения: дома лечебного и п

о К середине 1930-х годов многообразие различных видов детских учреждений было заменено единой системой детских домов.

У Л 1.3. Общественные организации и общественные кампании по защите и охране детства

е Наркомат народного просвещения и его отделы на местах в период
ч становления системы социальной защиты детей искали какие-то новые формы
е и методы работы с ними или возродить дореволюционные, если это
б необходимо. Взяв на себя обязанности по социальному обеспечению детей,
н Государство в то же время осознало необходимость привлечения к этому делу
о и общественности через специально созданные организации и проведение
г кампаний.

о Одним из важных направлений помощи детям-сиротам со стороны
общественности, должна была стать система коллективного шефства над
т
детскими домами. «В начале 1922г. Деткомиссией ВЦИК была разработана
и
«Инструкция о плановом прикреплении детских учреждений к советским
п

учреждениям, профессиональным организациям, войсковым частям, промышленным и торговым предприятиям». Предусматривалось два вида помощи детским учреждениям: «всеобъемлющая помощь» или выполнение «определенных обязанностей» в отношении детей». [7, С. 93-94]. По сути предлагалось принудительное прикрепление детских учреждений к предприятиям, но против этого выступил Главсоцвос, и инициатива не была воплощена в жизнь. Но сама идея коллективного шефства вошла в жизнь общества и получила по началу широкое распространение. Согласно официальным документам, шефская помощь детским учреждениям должна была пониматься не только как источник материальной помощи детям и детским домам, но и в большей степени как общественная помощь детским домам, общественный контроль за жизнью и работой детских учреждений [22]. В рамках этого направления проводились «недели ребенка» (уборка в детских учреждениях, пошив детского белья и т.д.). Также власть включила в программу общественной помощи детям различные агитационно-пропагандистские мероприятия: «неделя беспризорного и больного ребёнка», кружечный сбор в пользу голодающих детей, митинги, спортивно-гимнастические праздники, спектакли. [7, С. 94] Все доходы и сборы от данных мероприятий передавались в местные детские учреждения. Активную информатизацию населения о планах и результатах кампаний проводили газеты. Создавались различного рода комиссии по проведению кампаний в пользу детей, которые публиковали отчеты по результатам своей работы. Но по мере того, как происходил рост интереса власти к подобному общественному начинанию инициатива всё больше превращалась в формальность, заключающуюся лишь в перечислении средств в пользу детских домов. Общественные кампании призваны были привлечь к сиротам общественное внимание, но фактически помогли сформировать актив, который продолжал активные действия в помощи детям.

В 1927 году было издано постановление о налоговых льготах: «все производственные, торговые и зрелищные предприятия, организуемые и эксплуатируемые непосредственно комиссиями по улучшению жизни детей, освобождаются от обложения местными налогами и сборами». [14] Так государство стремилось поддержать интерес к общественным кампаниям помощи детям. Такие «общественные» кампании, инициируемые государственными организациями, стали необычной формой сотрудничества общества и государства в социальной сфере. В конце 1920- начале 1930-х гг. был принят ряд распоряжений об усилении роли профсоюзов, комсомола, пионерской и других общественных организаций, а также рабочих коллективов в воспитании детдомовцев [7, С.133-134]. Навязанные государством обязательства по отношению к воспитанникам детских домов нередко выполнялись либо в минимальном объеме, либо и вовсе – только на бумаге. Таким образом, государство перекладывало значительный пласт ответственности на общественность, что объясняется его ограниченными возможностями и ресурсами на тот момент.

Но все же, агитационно-пропагандистская кампания способствовала повышению активности в деле общественной помощи. Появилась организация, изначально не зависящая от государства – Общество «Друг детей». Первая организация этого общества была создана в Москве в конце 1923 года. В ноябре 1930 года постановлением ВЦИК и СНК СССР на основе объединения добровольных обществ «Друг детей», возникших ранее на местах было образовано Всероссийское общество «Друг детей». Государство выступило в поддержку общественной инициативы и местные общества «Друг детей» (ОДД) были взяты под его контроль, а затем объединены в единую структуру. Эта структура официально считалась общественной, но на деле – стала полностью контролируемой государственными структурами. Контролировался в том числе и состав ОДД (членами не могли быть лишенцы). Ответственные работники общества проходили на специальных

курсах, организуемых ЦК ВКП(б), а основные мероприятия проводились по решению партии и правительства. [7, С. 113] Членами ОДД стало подавляющее большинство советских рабочих и служащих, но это во многих случаях было формальным. В ряды ОДД зачастую вступали не по собственной инициативе, а по решению руководства. И ячейки общества на местах ограничивались в большинстве случаев лишь членскими взносами. Необходимо указать на то, что, большая часть взносов расходовалась на содержание руководства ОДД. В то же время «оперативные бригады» общества, состоявшие из добровольцев, все силы и средства тратили на детей: экскурсии, культпоходы, бесплатные киносеансы, передвижные библиотеки, помощь выпускникам детдомов и детям в сельской местности. [7, С. 114] Постепенно по всей России были образованы местные общества «Друг детей». Они собирали средства на организацию детских учреждений, митингов, лекций, выставок по проблемам охраны детства. Со временем, данное общество при помощи властей поглотило все существовавшие ранее организации, способствующие социальному обеспечению детей. Но, со своими задачами общество «Друг Детей» не справилось и было распущено.

Ещё одной общественной организацией, занимающейся призрением детей, был Фонд имени В.И. Ленина, созданный 25 июня 1924 года по решению второго Всероссийского съезда Советов. По существу, фонд в основном выполнял роль источника поступлений для Комиссии ВЦИК. В первые годы своего существования местные организации фонда делали попытки самостоятельно помогать нуждающимся детям. При этом во многом брался пример с дореволюционных благотворительных обществ. Источниками финансирования фонда были отчисления государственных и частных предприятий, кооперации, профсоюзов, партийных организаций, а также сборы с продажи вина, пива, доходы от лотерей, реализации марок, жетонов, значков. Но постепенно фонд постепенно стал частью Деткомиссии ВЦИК и вместе с ней прекратил своё существование в 1937 году. [11, С.207-208]

Таким образом, поддержка государственными структурами общественных инициатив переросла в контроль над ними и постепенно приводила к их «огосударствлению», выхолащиванию первоначальной общественной сути.

Другой попыткой привлечь общественность к помощи несовершеннолетним стал патронат. Существенные коррективы в планы работы с детьми внесли события в 1921 году в Поволжье. В связи с увеличением количества детей, прибывавших из пострадавших от голода губерний, встала необходимость в освобождении мест в детских домах для приема вновь прибывших. В связи с этим правительство приняло ряд мер, среди которых и было предложение передавать детей в семьи ремесленников, кустарей, крестьян с предоставлением этим семьям соответствующих льгот. [11, С. 39-40]

Само явление патронирования не регламентировалось Семейным кодексом 1918г., поскольку частный патронат не отвечал идеологическим установкам, и поэтому считался вынужденной мерой, поскольку религиозные предрассудки крестьян и их безграмотность могли помешать воспитанию молодых строителей нового общества. Тем не менее, отсутствие запрета на патронирование позволило широко применять «в виде исключения» и в дальнейшем – в широкой практике.

В Советской России первый опыт патронирования был применен уже в 1918 г., когда возникла необходимость временно передать детей на воспитание крестьянам окрестных деревень. Но крестьяне, которым и своих детей было трудно прокормить, были недовольны данной ситуацией и все чаще в ведомства поступали отчеты о фактах насилия и эксплуатации детей в крестьянских семьях, среди патронированных начался всплеск смертности. Политика передачи детей в крестьянские семьи была признана ошибочной, но само патронирование получило дальнейшее распространение в форме кампаний, инициированных властью.

Весной 1921 года Деткомиссия ВЦИК принял решение временно в виде исключения разрешить «размещение детей голодающих губерний у частных лиц». Стремясь свести к минимуму негативные последствия патронирования сотрудники Деткомиссии ВЦИК совместно с Наркомпросом РСФСР разработали специальные «Правила о размещении детей голодающих губерний у частных лиц». основополагающим положением этих правил стало строгое соблюдение принципа добровольности, - размещать детей разрешалось только в семьях, самостоятельно изъявивших желание взять на воспитание ребенка. Передаче ребенка в патронатную семью должна была предшествовать большая подготовительная работа. [8, С. 26]

Процесс передачи ребенка в семью предварялся обязательной проверкой представителями народного образования на местном уровне бытовых условий. Помимо этого, местный отдел правовой защиты обязан был заполнить на каждого патронируемого подробную анкету, где указывались все важные сведения. Последующий контроль физического состояния ребенка и степень его здоровья должен был фиксироваться в специальных медицинских актах. «Местные органы власти также обязывались каждый год выдавать детям по 1 платью, 3 смены белья, по одной паре зимней и летней обуви, рукавицы и шапку, а также раз в три года выдавать пальто. Кроме того, патронатной семье полагалось выплачивать регулярное пособие. За воспитанием ребенка должен был следить назначаемый из числа ответственных советских работников «коллективный опекун», которому полагалось посещать своего подопечного не менее одного раза в неделю». [9, С. 260]. Но на практике пособия выплачивались не вовремя, комплектов одежды хватало не на всех, и поэтому желающих принять под патронат ребёнка было не так много.

В феврале 1922 года Наркомпрос опубликовал обращение к крестьянам о помощи в воспитании голодающих детей, а правительство распространило в регионах инструкции, которые говорили о срочной необходимости

организовать патронирование. Но на практике передача детей в семьи не всегда были инициативой крестьян, и дети, зачастую оказывались в домохозяйствах, которые не желали и не были способны осуществлять заботу о «лишних ртах». К тому же, обещанные льготы и дотации приемным семьям предоставлялись не всегда и не регулярно, а принцип «десятидворки», когда один ребенок приписывался к десяти хозяйствам, приводил к тому, что дети были вынуждены попрошайничать от двора ко двору. [11, С. 39] После окончания голода, началась работа по возвращению детей по месту жительства, поиски их родителей и родственников.

В 1925 году СНК, в виду ситуации с увеличением беспризорности и преступности среди несовершеннолетних, снова объявил об официальной программе поддержки патронирования. Эта программа рассматривалась в качестве способа трудовой подготовки подростков и разгрузки детских домов для детей младшего возраста. В апреле 1926 года правительство вновь узаконило усыновление, которое было запрещено Семейным кодексом 1918 года. Возращение этого разрешения вызвало ряд споров: первое мнение состояло в том, что «крестьяне и ремесленники, приобщая детей к производительному труду в своих хозяйствах, получали подспорье и воспитывали из детей тружеников». [11, С. 39] Сторонники второго мнения говорили «об их политической неблагонадежности по сравнению с семьями городских рабочих, членов партии, с хорошим заработком, которым тоже предоставлялся ряд социальных выплат и льгот». [11, С. 39] Практика патронирования продолжала продвигаться во многих регионах страны. Представители наркомпроса изначально допускали мысль, что крестьяне могут воспользоваться приемными детьми как бесплатной рабочей силой. Но распоряжение сверху об освобождении интернатов вынуждало не замечать негативные отчеты об эксплуатации воспитанников и позволить крестьянам продолжать действовать в своих интересах. Семьям, принявшим ребенка на воспитание, ставилось в обязанность оставлять для своих приемных детей

время для участия в деятельности пионерских и коммунистических молодежных организаций. Естественно, что данное требование выполнялось не всегда. [11, С. 40]

В целом можно заметить, что становление государственной системы социальной защиты детей проходило не всегда гладко, в том числе и в организационном плане. Помимо разрушительных последствий Гражданской войны дестабилизирующим фактором стал голод в Поволжье, причинивший урон не только экономической сфере, но и социальной. И пострадали в данной ситуации, прежде всего дети. Чрезмерная нагрузка детских домов, бюрократизм в решении насущных проблем детей по снабжению жизненно важными вещами, показали государству необходимость в упорядочении системы защиты детей, унификации детских учреждений, что и произошло к концу 1930-х гг. Отдельно необходимо сказать о результатах программы патронирования, на которую руководство страны возлагало большие надежды. Но эта программа была несовершенна, имела множество бюрократических формальностей, и привела как к систематическому отказу семей от патроната после 1926 года, так и к бегству патронируемых. Проанализировав факты, государство сделало вывод о том, что более действенным путём снижения беспризорности является материальная поддержка и укрепление детских учреждений (создание ремесленных мастерских, подсобных хозяйств, повышение качества образования воспитанников). Помимо патронирования, общественность принимала участие в организации помощи детям путем коллективного шефства, которое оправдало себя лишь частично (сказался приказной порядок данной меры). Другим способом стало появление общественных организаций, из которых наиболее известной было «Общество Друг детей», постепенно ставшее государственной структурой, что отражает социальную политику государства.

Список литературы и источников:

1. Василевский Л.М. Беспризорность и дети улицы / Врач Л.М. Василевский. – 2-е издание, значительно дополненное и исправленное. – [Харьков]: Юношеский сектор издательства «Пролетарий», 1925. – 99, [1] с.
2. Дробнис Я.Н. Итоги и перспективы борьбы с детской непризорностью в РСФСР / Я. Дробнис // Советское строительство. – М., 1927. – № 2 – 3 (Февраль – март). – С. 148 – 170.
3. Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с непризорностью за 10 лет / П.И. Люблинский // Право и Жизнь. - М., 1927. - Книга 8. - С. 27 - 36.
4. Маннс Г.Ю. Борьба с непризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. - Иркутск, Иркутский университет 1926. - 34 с.
5. Самсонова С.А. К вопросу о понятии «непризорность»// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. 12 (80). С. 358-363
6. Славко А.А. Детская непризорность в России в первое десятилетие советской власти. М.: ИНИОН РАН, 2005. – 172с.
7. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917-1940гг.-М-СПб, Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2015. -384 с.
8. Смирнова Т.М. «Любимые дети Советской республики»: история патронирования детей в Советской России. 1918 - 1930-е гг. // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 25-37.
9. Смирнова Т.М. Особенности развития семейных форм воспитания детей-сирот в Советской послереволюционной России. 1920-1930-е годы// ТРУДЫ Института российской истории. Выпуск 10. М., 2012. С. 259-278

10. Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди подростков в России (20-90-е гг. XXв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук) [Электронный ресурс] //НЭБ (Научная электронная библиотека)– URL:
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000200461/
11. Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность/ Под редакцией Павла Романова и Елены Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – 432 с.
12. №7 Декрет СНК «О комиссиях для несовершеннолетних»// Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Атмашкина Г. В., Новиченко Ю. И - М.: МФД, 2002. - С. 27.
13. №8 Постановление Совета народных комиссаров «Об учреждении Совета защиты детей»// Дети ГУЛАГа 1918-1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Атмашкина Г. В., Новиченко Ю. И - М.: МФД, 2002. - С. 27-28.
14. №37 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О налоговых льготах комиссии по улучшению жизни детей при ЦИК и местных комиссий по улучшению жизни детей» // Дети ГУЛАГа 1918-1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Атмашкина Г. В., Новиченко Ю. И - М.: МФД, 2002. – С. 70-71
15. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 8.03.1926г. «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с беспризорностью в РСФСР» [Электронный ресурс] //Библиотека НПА СССР. - URL:
http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2849.htm (дата обращения: 5.06.2020)
16. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 2.02. 1925 г. «Положение о комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном комитете» [Электронный ресурс] // Библиотека НПА СССР. – URL:
http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2341.htm (дата обращения: 3.06.2020)

17. Декрет СНК РСФСР от 17.01.1918г. «О местных комиссиях по делам несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Библиотека НПА СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2866.htm (дата обращения: 9.06.2020)
18. Декрет СНК РСФСР от 23.11. 1926г. «Об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно-отсталых детей, и подростков» [Электронный ресурс] // Библиотека НПА СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3134.htm (дата обращения: 4.06.2020)
19. Декрет Совета народных комиссаров «Об обеспечении детских учреждений Народного Комиссариата Просвещения и Народного Комиссариата Здравоохранения» [Электронный ресурс] // Исторические материалы– URL: <https://istmat.info/node/46641> (дата обращения: 1.06.2020)
20. Декрет СНК «О детской социальной инспекции» от 23.09.1921г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы – URL: <https://istmat.info/node/46641> (дата обращения: 1.06.2020)
21. Постановление об отделе презрения несовершеннолетних от 25.01.1918г. [Электронный ресурс] //Библиотека НПА СССР - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_195.htm (дата обращения: 4.06.2020)
22. Постановление от 3.09.1928г. «О мерах к улучшению положения и работы детских домов» [Электронный ресурс] // Библиотека НПА СССР – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3451.htm (дата обращения: 10.06.2020)

Глава 2. Реализация государственной социальной политики в отношении детей в регионе

2.1. Борьба с беспризорничеством несовершеннолетних

Формирование советской сети детских учреждений проходило свое становление в годы военной разрухи и стремительно роста числа сирот и беспризорников. В связи с уходом от идеи частной инициативы, забота и социальное обеспечение детей перешло в руки государства. Но дефицит средств, отсутствие подготовленных кадров и политической нестабильности в регионе привело к тому, что сеть детских учреждений в Енисейской губернии развивалась медленнее, чем в Европейской части страны. [3, С. 35]

После восстановления Советской власти в Енисейской губернии в отдел народного образования было передано 11 детских «приютов», в которых находилось примерно 550 детей разного возраста [3, С.35]. В середине 1920 года численность детей в домах значительно возросла и составила около 2,5 тысяч человек, которые были размещены в 15 детских домах и колониях. [5, С.9]

Первая инстанция, в которую попадал ребёнок, изъятый с улицы, был детприемник. Первый детский приемный пункт в Красноярске был открыт только в 1921 г. и вмещал в себя всего 50 человек. В Канске и Ачинске подобные учреждения появились уже в 1920 г. При поступлении детей мыли, стригли, приучали к элементарным культурным и бытовым навыкам. Содержание беспризорных детей в приемнике обычно не превышало 4 месяцев, после чего дети поступали в приемно-распределительные пункты. Здесь они подвергались более углубленному изучению и направлялись в соответствующие их возрасту, психофизическому состоянию и степени социальной запущенности детские учреждения. [3, С.35] Материалы осмотра приемника-распределителя в г. Красноярске позволяют сделать вывод, что материально-техническое состояние учреждения было недостаточным для удовлетворения всех потребностей, но в то же время на должном уровне была

поставлена учебно-воспитательная работа: занятия проводились регулярно, побегии были изжиты, прогулов не наблюдалось [1, С. 28-29]. В течение 1920-1930-х гг. приемных и распределительных пунктов было недостаточно, что замедляло процесс сокращения детской беспризорности, поскольку не хватало места и персонала для временного размещения детей. После обследования беспризорники, как правило, помещались в детские дома разного вида.

Еще одной первичной организацией, занимавшейся беспризорностью на транспорте был вагон-приемник. Красноярская окружная комиссия в 1927 году на одном из совещаний поставила вопрос о необходимости организации вагона-приемника. Штат состоял из заведующего, двух воспитателей и служителя. Задачами вагона была работа с беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними, предоставление питания и ночлега, оказание им медицинской помощи, помощь родителям в розыске детей. [1, С. 32-33]

В первые годы советской власти организация системы защиты детей не имела четкой структуры, царил чехарда: вопросами защиты детей занимались и Наркомат социального призрения (позже переименованный в Наркомат социального обеспечения), и Наркомат народного просвещения, а также НКВД. [3, С.36] Только к 1926 году большинство полномочий переходит к Наркомату Народного просвещения и его местным отделам.

В ведении Отделов народного образования Енисейской губернии на начало 1920-х числились следующие категории детских учреждений: детские дома, детские городки, контрольно-сортировочные пункты. На 1920 г. в губернии действовали 15 детских домов для ребят в возрасте от 6 до 17 лет, 1 контрольно-сортировочный пункт, губернская школа глухонемых, находившаяся в Красноярске. В ведении Отдела социального обеспечения находились лечебные учреждения и детские дома для сирот. В «лечебно-воспитательном учреждении» - ребенок содержался до полного выздоровления, после чего поступал в детский дом социального обеспечения. [3, С.36]

Одной из важных проблем периода 1920-х гг. было недостаточное количество помещений для детских учреждений. При обследовании Красноярских приютов в январе 1920 г. отмечалось, что в них царили «теснота и неустроенность помещений, плохое питание, крайний недостаток обуви, одежды, белья и проч. В воспитательном отношении дело обстоит еще хуже: нет ... ни литературы, ни игрушек, ни картин; отношение к детям со стороны воспитательного персонала совершенно ненормальное – крайняя строгость, взыскания за малейшие отступления от правил, большей частью неразумных, причем в Синельниковском приюте практиковались даже такие наказания, как заключение детей в карцер».²²

Увеличение численности беспризорных в Енисейской губернии связано с массовой эвакуацией детей с Поволжья, поэтому для координации действий была организована Комиссия по улучшению жизни детей и устройству детей, прибывающих из Европейской России. «Первый эшелон с детьми прибыл в Енисейскую губернию 3 октября 1921 года, было привезено 409 детей и 25 человек обслуживающего персонала. Помимо этого, в губернию были эвакуированы 127 человек из расформированного Омского приемника. Самотеком в Красноярский, Канский и Ачинский уезд прибыло более 250 человек. Всего организованным и неорганизованным путем в Енисейскую губернию прибыло 786 человек».²³ Но по свидетельствам комиссии «Прибывшие дети – организованные с санпоездом были практически раздеты, не считая летних платиц, которые были на мальчиках и девочках. Последние 127 человек, прибывшие из Омска, представляли из себя нечто ужасное: грязные, голые, босые. О самотеках же, которые подбирают на станциях и говорить нечего. 50% детей, прибывающих из Европейской России, страдают желудочными заболеваниями. Дети с больными желудками истощены до крайней степени. Восстановить подорванный

²² Ф.Р-93, Оп.1, Д. 11, Л. 94

²³ Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.98

организм этих детей возможно только диетическим лечением, чего мы, к сожалению, сделать не сможем»²⁴

Согласно докладной записке о деятельности Енисейской губернской чрезвычайной комиссии по улучшению жизни детей и устройству детей, прибывающих из Европейской России «Детей распределили по губернии следующим образом: Красноярск – 386 человек, Канск – 250 человек и Ачинск – 150 человек. В Красноярске и Канске организованы специальные детдома, в первом на 300 человек, во втором – на 200 человек. В Ачинске дети распределены по имеющимся детдомам. На содержание детей, прибывших из голодающих регионов, Сибчекадет выделил материальные средства, мануфактура и обувь, что позволило создать сносные условия для существования. Попытки привлечения к этой работе советских хозяйственных органов – партийных, профессиональных и военных организаций наталкивались на индефферентизм в деле помощи детям».²⁵

Согласно отчетам Подотдела охраны детства и Комиссии по делам несовершеннолетних обвиняемых в общественно-опасных деяниях за январь 1921 года в детских домах Енисейской губернии размещалось в общей сумме 2328 детей. (Таблица 1) [1, С. 53-54]

Таблица 1. Список детских домов Енисейской губернии на 1 января 1921 г.

Расположение	Название детского учреждения	Количество воспитанников
Красноярск и Красноярский уезд	Детдом №1	106
	Детдом №2	78
	Детдом №3	108
	Детдом №4	77
	Детдом №5	113
	Трудовой городок «Детский мир»	180
	Интернат морально-дефективных детей	25
	Сортировочно-распределительный пункт	20

²⁴ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.99

²⁵ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.100

Ачинский уезд	Опытная школа	400
	Детская колония	30
	Чебаковский городок	300
	Сортировочно-распределительный пункт морально-дефективных детей	15
Канский уезд	Устьянский детский дом	80
	Тасеевский детский дом	76
	Кубанский детский дом	80
	Ингошевский детский дом	80
	Колония слабогрудых	30
	Рыбинский детский дом	145
Минусинский уезд	Минусинский детский дом	150
	Уездные детдома	140
Енисейский уезд	Точных названий нет	105
	Туруханский детдом	50
	Кяжемский	100
Всего		2328

Данные позволяют сделать вывод о том, в каких уездах сосредоточилось наибольшее и наименьшее количество детей, находящихся на государственном попечении. Так, Красноярский и Ачинский уезд лидируют в данном списке, в связи с высокой вместимостью их детучреждений. Енисейский уезд, со своими суровыми северными условиями мало подходил для детей, поэтому на данной территории количество детских домов было ограничено.

Весной 1922 года число социальных учреждений для беспризорных детей заметно увеличилось (59 вместо 21), также выросло количество содержащихся в них детей (4610 человек вместо 2328). Такое массовое открытие детских учреждений стало последствием решения задачи по спасению детей от голода и смерти в связи с событиями в Поволжье (Таблица 2). [1, С.54-55]

Таблица 2. Число детских учреждений Енисейской губернии на 1 марта 1922г.

Название учреждений	Общее количество учреждений	Общее количество детей
Дошкольные группы при детдомах	15	300
Детские дома	36	2456
Трудовые детские городки	2	250
Коммуна общественно-трудоового воспитания	1	150
Интернаты морально-дефективных детей	1	50
Сортировочно-распределительные пункты	4	85

Данные таблицы показывают, что такие типы детских учреждений как трудовые городки, коммуны общественно-трудоового воспитания были мало распространены в губернии. Возможно, это связано с тем, что система детских домов строилась на системе дореволюционных приютов и была более понятна и легко осуществима, чем экспериментальные типы.

Помимо государства к делу помощи беспризорным привлекалась и общественность. Изначально советское государство выступало против образования в социалистическом государстве благотворительных учреждений, считая их бесполезным наследием буржуазного общества. Но проблемы, с которыми пришлось столкнуться советскому государству, привели к возрождению общественных социальных кампаний, проводившихся еще в дореволюционный период. Подобные кампании были призваны стимулировать общественные инициативы и привлекать дополнительные финансовые средства. Советское государство взяло на вооружение наиболее доступные методы по сбору средств для нуждающихся детей, выполнявшие также и агитационно-пропагандистскую функцию (в рамках мероприятий проводились тематические лекции, доклады). Все общественные акции спускались «сверху», где заранее была определена цель, сроки и планировался конечный результат. Характерной особенностью проводимых в 1920-е годы социальных кампаний была их регулярность, несмотря на то, акция объявлялась как «день» или «неделя». Также создавались комиссии, которые выполняли функции координационного центра данных мероприятий. Особое внимание уделялось защите

материнства и детства. В Енисейской губернии в рамках реализации программы был проведен ряд социальных акций: «Неделя ребенка» (1920г.), «День помощи голодающему ребенку» (1921г.), «Неделя помощи матери и ребенку» (1922г.). Так «Неделя ребенка», проходившая в Красноярске 15 июля 1920 г., предусматривала организацию праздника для ребят в возрасте от 5 до 12 лет. Для участников праздника был организован обед.

В 1920-е годы с началом голода в Поволжье усилилась нагрузка на детские учреждения, принимающие детей из пострадавших местностей. Согласно Докладной записке о деятельности Енисейской губернской чрезвычайной комиссии по улучшению жизни детей и устройству детей, прибывающих из Европейской России: «Общее состояние детучреждений в губернии неудовлетворительное. Всех детей в закрытых учреждениях Наробраза – 4000 человек. Продовольствия не хватает. Так в феврале на 4750 человек отпущено пайков было 2400 – в марте тоже, в апреле детдома были сокращены за счет детей, имеющих родственников до 4000 человек, пайков было дано на 2100, а на май – 1500 пайков. В предыдущем месяце мы имели возможность недостающие пайки составить из 7% отчисления губпомгола, на апрель и май пока этого фонда не дано. Были бы денежные и материальные средства, продовольствие можно было купить, но нет средств – губернский бюджет с дефицитом, специальных налогов нет».²⁶ Как видно, государственные учреждения имели множество проблем, которые самостоятельно преодолеть не могли. Поэтому для скорейшего решения насущных задач создавались специализированные комиссии (Помгол, Комиссия помощи голодному ребёнку), которые осуществляли помощь уже имеющимся органам по защите детей. В сентябре 1922 года совместными усилиями Комиссии по улучшению быта детей и Помгола был устроен «Ситцевый бал» с показом спектаклей и танцами, все доходы от которого передавались в пользу детских учреждений г. Красноярска. В помощи

²⁶ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.100

голодающим принимали участие и женские отделы: помогали организовывать благотворительные концерты, пошивочные вечеринки, содействовали приему и размещению эвакуируемых детей, проводили «Дни голодного ребёнка». Привлечение помощи общественности проводилось, в том числе, и в форме аукционов. В 1921 году проводился аукцион, вырученные средства от которого зачислены в фонд помощи голодному ребёнку. Но инициативы не всегда поддерживались в уездах. В мае 1922 года Канский уездный комитет по проведению «Недели помощи больному и беспризорному ребёнку» подал прошение в губернский комитет по проведению «Недели помощи больному и беспризорному ребёнку» при Енгубисполкоме с просьбой «повлиять на уисполком в сложении местных налогов со всех увеселений и зрелищ, в которых идут постановки в пользу недели». В пользу беспризорного ребёнка даже выпускались облигации выигрышного займа, на которые вынуждены были подписываться государственные служащие, опоздавшие на работу.

Одновременно в 1922 году до Енисейской губернии дошли нововведения НЭПа, в рамках которых начался процесс передачи хозяйственных расходов детских учреждений на баланс местных органов власти, в связи, с чем на местах появились проблемы, которые необходимо было решать своими силами, что и отмечалось в докладах и отчетах. Так, например, в докладной записке о деятельности Енисейской губернской чрезвычайной комиссии по улучшению жизни детей и устройству детей, прибывающих из Европейской России говорилось следующее: «аренда помещения, отопление, освещение, водоснабжение, мелкий ремонт, очистка, баня, прачечная, медикаменты; фураж, оплата техническому персоналу жалования и прочие хозяйственные расходы требовали денежных средств, а их Губоно (Губернский отдел народного образования) предоставить в нужном объеме не имеет возможности».²⁷ Переход на баланс местных бюджетов сильно ударил по

²⁷ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.98-100

детским учреждениям по всей стране, поэтому Наркомпрос предложил в качестве меры по созданию прочной хозяйственной базы реорганизацию детских домов в самопроизводящие коммуны, использовав для этой цели весеннюю посевную кампанию. На местном уровне для осуществления данного шага необходимо было следующее: 1) бесплатно отводить для нужд детских домов пахотные и огородные земли по установленным нормам, причем считать детские дома подлежащим удовлетворению в первую очередь; 2) бесплатно снабжать детские дома семенами, равно как и инвентарем в зависимости от имеющихся в распоряжении Земорганов местных средств; 3) оказывать всемерное содействие по инструктированию персонала детских домов в проведении сельскохозяйственных работ²⁸ Попытки воспользоваться такой возможностью осуществила Красноярская школа-коммуна, высказав просьбу в отношении Губоно, об отпуске семенного овса, рабочих лошадей и земельного участка для посадки²⁹

В попытке сохранить детучреждения, расходы в некоторых делились между двумя ведомствами. Так, например, Красноярская школа глухонемых передана в ведение Губздрава на следующих основаниях: педагогический персонал содержится за счет Губоно, технический и хозяйственный – за счет Губздрава.³⁰

Проводились мероприятия по укрупнению детских учреждений схожих профилей. Так в 1922 году в виду сокращения расходов в хозяйственном отношении Сортировочно-распределительного пункта морально-дефективных детей соединили с интернатом морально-дефективных детей. Воспитанники пункта были переведены на дачи интернатов, где размещаются в особом помещении, оставаясь с руководством своих воспитательниц особой группой. В административно-хозяйственном

²⁸ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.116

²⁹ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.59-62

³⁰ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.128

отношении персонал должен был подчиняться заведующей интернатом морально-дефективных детей.³¹

Укрупнение коснулось не только детских учреждений, но и медицинской помощи детям. Так, в феврале 1922 года Енисейский губернский отдел прикреплял врачей сразу к нескольким детским учреждениям: к примеру, врача Абакумову - к детдому №2, с возложением на нее обязанности оказания медицинской помощи в детдомах № 1,2,3, школе глухонемых, № 17, 20, 16, 13-14, 18-21. Эти данные говорят о том, что медицинского персонала на каждое детское учреждение не хватало, и они посещали несколько участков, что сказывалось на качестве медицинской помощи, которая зачастую была жизненно необходима³²

Главная газета губернии – «Красноярский рабочий» также не оставалась в стороне и активно участвовала в пропаганде помощи детям. В январе 1923 года, когда последствия голода в Поволжье ещё давали о себе знать, газета опубликовала заметку руководства губернии, в которой прозвучал призыв увеличить помощь «истощённому обедневшему от войн государству» деньгами, хлебом, одеждой, в организации детских домов и колоний. В декабре Комиссия помощи детям Енисейского губисполкома снова обратилась через газету к населению с просьбой «оказать посильную денежную помощь беспризорным детям и детским учреждениям, находящимся в крайне тяжелом финансовом состоянии». [5, С.8] Помощь детям возможно было осуществить с помощью подписных листов или сдачи денег в государственный банк. В том же году в «Красноярском рабочем» вышла серия заметок о состоянии детских учреждений. Наиболее худшие условия были в детском доме №6: отсутствие коек (дети спят по два человека на топчанах), сами воспитанники грязные и оборванные, с питанием возникают частые перебои, количество персонала минимальное, учебных пособий нет. [13] Самым же лучшим детским учреждением можно назвать детский дом

³¹ ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.157

³² ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.38

Губсоюза, который располагается в «светлом, чистом помещении, дети имеют одежду и обувь, получают регулярное и полноценное питание». [17] Основной проблемой детских учреждений в этот период стало питание (неполноценность и качество продуктов) и отсутствие учебных пособий, что может быть следствием хозяйственной разрухи предшествующего периода. [14,16] На страницах газеты предлагалось самим педагогам принимать меры и организовывать кооперативное товарищество, «ставящее своей задачей – помочь детям и самим работникам в деле воспитания и обучения ребенка». [17]

Не оставался безучастным и комсомол. Красноярский РКСМ в условиях роста детской беспризорности в годы НЭПа создает в 1923 году пролетарское детское движение. В качестве цели ставилось «всестороннее развитие детской природы, характера и ума ребенка, подготовка сознательного члена нового общества, должным образом развитого энергичного бойца за интересы рабочего класса». Но своими силами комсомол справиться не может, поэтому через газеты обращается за поддержкой: «Здесь необходима серьезная государственная и общественная помощь. Партия и профсоюзы должны оказать всестороннюю поддержку. Эта помощь должна выразиться в предоставлении РКСМ и органам детского движения материальных средств и необходимых педагогических сил. Кроме этого, союз привлекает всех искренно желающих работать с нами бывших скаут-мастеров и скаутов». [12]

С 20 по 27 марта 1923 года в г. Красноярске проходила «Неделя матери и ребенка», в рамках которой осуществлялся комплекс общественных мероприятий, направленных на помощь детям: 5% с увеселительных развлечений и зрелищ, по 1 рублю с кинематографического билета, кружечный сбор на улицах и по квартирам. [15] По итогам «Недели» в газете был опубликован отчет о том, что собрано достаточное количество пожертвований как в финансовом, так и в натуральном выражении (мука,

крупы, мясо, овощи, мануфактура, вещи и учебные пособия), которые будут распределены по детским учреждениям. [18]

В течение 1923 года была проведена ещё одна кампания помощи детям. Весной 1923 г. губоно на организационном заседании «недели помощи больному и беспризорному ребенку» обсуждался вопрос о целях и задачах этой недели и план ее проведения. Общий период, в который необходимо провести данное мероприятие с 30 апреля до 6 мая в губернском масштабе. Агитпропу рекомендовалось использовать в деле помощи беспризорным увеселительные места, привлечь для спортивных постановок союз физической культуры, организовать сборы во всех видах: кружечный, подписные листы, продажу цветов, лотереи и т.п., привлечь к делу помощи беспризорным и больным детям хозяйственные и кооперативные организации и профсоюзы. [19] В период подготовки «Недели больного и беспризорного ребенка» в газетах появлялись заметки, призывающие население и организации помочь в борьбе с детской беспризорностью, уделить больше внимания детям, находящимся в детских учреждениях. [20,21]

Губкомитет по проведению «Недели помощи больному и беспризорному ребенку» предлагал развивать широкую агитацию путем печати, воззваний, листовок и постановки докладов на местах. По профессиональной линии необходимо было организовать отчисления от заработной платы, по войсковым частям Красной армии – пайковые отчисления, по кооперативной линии и советского хозяйства – единовременные или постоянные пожертвования на беспризорных и больных детей, по партийной линии – активное личное участие в проведении «недели» по линии административно-советской – предоставление всякого рода льгот и оказание содействия по проведению всех мероприятий по борьбе с беспризорностью и преступностью. Все уездные комитеты обязаны были вести строгий учет обо всех поступлениях ценностей перед губернским комитетом. Натуральное пожертвования и отчисления, поступившие по периферии, необходимо было реализовать в дензнаки и вместе с денежными суммами перевести в уездный

центр в распоряжение комитета на текущий счет последнего. Все поступающие в пользу больного и беспризорного ребенка дензнаки переводились в червонцы. Доходные поступления в фонд «недели» все без исключения бронировались за губернским комитетом и без его распоряжения никакие расходы, кроме расходов по самой «неделе», производиться не могли до получения указаний от центрального комитета «недели» при ВЦИК. [22]

Интересным пропагандистским мероприятием, которое проводилось в рамках «недели помощи больному и беспризорному ребенку» была детская демонстрация участниками которой были учащиеся школ и воспитанники детских домов. [24] Считалось, что подобные демонстрации помогали увеличению сбора пожертвований.

Случалось, что общественность не всегда оправдывала ожидания организаторов «недели». Так, 4 мая 1923 года было проведено собрание частных красноярских торговцев, в ходе которого им был предложен подписной лист, однако размер пожертвований не оправдал ожиданий. Нэпманы не стремились принимать большого участия в акции. Проблемы возникали и с добровольцами – на кружечный сбор первого дня «недели» институт народного образования обещал предоставить около 50 студентов, но по факту выделило лишь 9, а РКСМ вместо 20 комсомольцев прислал только 10. [23]

В течение недели в газете «Красноярский рабочий» публиковались отчеты о собранных средствах, объявления по поводу планируемых мероприятий и заметки, касающиеся проблем детских учреждений. Взносы чаще всего поступали от организаций, принявших на своих собраниях решение об отчислении процента или дневного заработка в пользу беспризорных детей. Частные благотворители было редким явлением.

Определенную роль в деле повышения материального положения детских домов сыграло шефство промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Согласно инструкции для шефов детских домов и других детских учреждений, материальная поддержка должна была оказываться

детскому коллективу в целом или группам детей через администрацию учреждения. В расходовании полученных средств администрация отчитывалась перед отделами народного образования, а копия отчета отправлялась шефам. Шеф имел своего представителя в педагогическом совете, который знакомился с жизнью воспитанников и выяснял все потребности детского учреждения.

К началу 1923 г. детские учреждения были сняты с государственного снабжения и переведены на баланс местного бюджета, что привело к новым проблемам. В сложившихся условиях для разгрузки государственных учреждений для несовершеннолетних стала все чаще практиковаться передача детских домов в коллективное шефство. Например, «Красноярской школке-коммуне материальную поддержку предоставляло Енисейское землячество при Всесоюзном обществе бывших политкаторжан». [5, С. 9-10] Достаточно хорошие условия были созданы в детском доме №1 при 26-й строевой дивизии: воспитанники получают строевой паек, обеспечены постельным бельем и имеют сапожную и столярную мастерскую. Налицо, посильная шефская помощь детскому учреждению, что, несомненно, помогало им обеспечивать детям благоприятные условия для проживания. [13]

Еще одним источником улучшения положения детских домов стало оказание единовременной денежной помощи различными организациями. Так в 1924 году в Минусинске в детские дома поступали финансовые средства от Госбанка, Госторга, Хлебпродукта, Союза охоты, Табачной фабрики, Виноводочного треста [1, С.122].

Таким образом, общественные кампании не смогли существенно улучшить материальное положение сирот, т.к. население само испытывало материальные трудности, но они способствовали формированию актива, который на протяжении длительного времени станет настоящей опорой государственных инициатив по защите и устройству детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

К середине 1920-х гг. большинство детских домов оказались переполненными. В Енисейской губернии было принято решение об их разгрузке. «По результатам - 20 человек старше 16 лет были направлены в Рыбинскую сельскохозяйственную школу, 44 – реэвакуированы на Родину, 60 больных детей отправлены на курорт Шира за счет средств комиссии по улучшению жизни детей». [2, С. 275] Но при этом разгрузке не подлежали детские дома глухонемых, слепых, несовершеннолетних правонарушителей и трудновоспитуемых. В результате сокращения детских домов в Енисейской губернии в 1924-1925 гг. учебном году функционировало 37 учреждений, в которых размещалось 2544 ребенка (Таблица 3). [1, С.65-66].

Таблица 3. Сведения о детских учреждениях по Енисейской губернии за 1924/1925 уч.год

Месторасположение	Тип детского учреждения	Количество данных детских учреждений	Количество детей
Красноярский уезд	Дом ребенка	2	178
	Детский дом	8	813
	Школа-коммуна	1	142
	Школа глухонемых	1	36
	Интернат для морально-дефективных	1	8
Ачинский уезд	Детский дом	2	169
	Трудовой городок	1	111
Канский уезд	Дом ребенка	1	72
	Детский дом	5	402
Минусинский уезд	Детский дом	12	512
	Детская колония	1	50
Енисейский уезд	Детский дом	1	30
Туруханский край	Детский дом	1	18
Всего:		37	2544

Данные таблицы показывают изменение территориальных лидеров по количеству детских домов: место Ачинского уезда занимает Минусинский

уезд, а Красноярский остается на лидирующих позициях. Количество воспитанников еще больше выросло (с 2328 до 2544 человек), тогда как условия оставались на прежнем уровне.

Если рассмотреть более детально, то детские учреждения Красноярска в 1925 году находились на балансе различных ведомств. Так, красноярские детдома (кроме детдома №2 и школы глухонемых) содержатся на средства горсовета. Деткомиссия обеспечивает детский дом №2, а школа глухонемых, как краевое учреждение состоит на балансе государственного бюджета. [7, С. 148]

В различных отчетах указываются имеющиеся проблемы в детских учреждениях для поиска путей их решения. Так, к примеру, в «Отчете заведующего Красноярским окружным отделом народного образования Красноярскому окружному комитету партии», что «Из средств, предусмотренных по сметам 1925/1926 г., на учреждения социального воспитания, детдома получают – 144,804 руб., что составляет 52% всего бюджета по соцвосу. Стоимость одного воспитанника обходится в 153 руб. в год. Несмотря на то, что детучреждения интернатского типа поглощают свыше 50% средств соцвоса, материальное положение домов нельзя назвать благополучным». [7, С. 148-149]

Недостаток инвентаря, одежды, постельного белья и обуви - одна из главных проблем детских домов. Средства, отпускаемые на хозрасходы, крайне незначительные. Материальные недостатки нарушают нормальный ход учебно-воспитательной работы, обеспеченность учебниками в группах не более 35%. Питание детей неудовлетворительное. Однообразная пища и недостаток жиров отражалось на здоровье воспитанников. Недостаток оборудования в существующих мастерских – является препятствием для организации производительного обучения. При детдомах имеются мастерские: в школе-коммуне (столярная, сапожная, пошивочная); в детдоме №4 – пошивочная, столярная; в детдоме №5 – сапожная, кузнечная». Но работа

мастерских в большинстве своем сводятся к обслуживанию самого детучреждения. [7, С. 149-150]

Несмотря на трудности в хозяйственном плане, в детдомах была усилена учебно-воспитательная работа в различных формах: детское самоуправление, издается стенная газета, проводится внешкольная работа, пионерская работа. [7, С. 149-150]

В организации детских учреждений также наблюдались проблемы – не было приёмника-распределителя (закрыт в сентябре 1922г.). Беспризорники, снимаясь с улицы, попадали в нормальный детдом непроверенные, что вносило беспорядок в уже сформировавшуюся дисциплину и подвергало риску здоровье воспитанников. Но далеко не каждый беспризорник оказывался в детском доме, по причине их перегруженности. Поэтому одной из основных задач по социально-правовой охране несовершеннолетних стала разгрузка детдомов [7, С. 150]

В сентябре 1924 года 34 воспитанника детских домов было реэвакуировано на родину. В 1925-1926 практикуется проверка имущественного положения родителей для возвращения детей в семьи в связи с улучшением материального положения (по данному критерию вернули всего 40-50 воспитанников). Эти меры незначительно уменьшили количество детей в детских домах. [7, С. 152-153]. В задачу 1926-1927 гг. входило «создание перелома в борьбе с детской беспризорностью. Сеть детдомов и контингент детей в них должны быть закреплены: на всякое освободившееся место в детдоме должен быть взят беспризорник с улицы. В отношении детдомов намечаются следующие производственные мероприятия: 1) создание материальной базы для производственного воспитания воспитанников в детдомах; 2) упорядочение школьной работы детдомов; обеспечение всех детей детдомов школьным обучением. 3) дифференцировать сеть детдомов по характеру контингентов детей, обслуживаемых ими; 4) улучшение административного и педагогического персонала детдомов; 5) определение воспитанников детдомов на производство». [7, С. 162]

В 1934 году Енисейская губерния была преобразована в Красноярский край. В 1935 году в Красноярском крае насчитывалось 21 детское учреждение с 1955 детьми. Но этого количества было недостаточно для полного охвата беспризорных. Сказывалась политика укрупнения детских учреждений и перевод на региональное финансирование, что привело к ещё большему их сокращению (Таблица 4). [1, С. 68-69]

Таблица 4. Списки детдомов Красноярского края в 1935г.

Наименование детского учреждения	Количество детей
Ачинский дошкольный детский дом №1	100
Ачинский дошкольный детский дом №2	100
Большу-Улуйский школьный детский дом	150
Устьянский школьный детский дом	75
Подкаменный школьный детский дом	120
Межовский дошкольный детский дом	50
Балахтинский дошкольный детский дом	41
Енисейский детский городок	250
Кемчугский школьный детский дом	203
Канский детский городок	320
Минусинский дошкольный детский дом	80
Минусинский школьный детский дом	100
Саянский школьный детский дом	160
Семеновский школьный детский дом	60
Бейский школьный детский дом	90
Ачинская школа глухонемых	30
Красноярская школа глухонемых	121
Каратузская школа глухонемых	20
Минусинская школа глухонемых	30
Абаканская школа глухонемых	30

Абаканская школа слепых	25
Итого: 21 детский дом	1955 человек

Исходя из данных таблицы можно увидеть, что к 1935 году расширен список детских учреждений для дефективных детей (глухонемых, слепых) и распространение опыта детских городков: Енисейский детский городок, Канский детский городок, которые приняли на себя основную массу детей, и были практически переполнены.

В Красноярском крае количество поступавших детей оставалось высоким даже во второй половине 1930-х гг. За 1936 г. в детдома поступило 1098 человек. В качестве причин детской беспризорности назывались безответственность колхозных касс взаимопомощи и их отсутствие в крае на 50%, отсутствие детской материальной помощи матерям-одиночкам, небольшие пособия на патронируемых детей и алименты, ограничение родителей в количестве иждивенцев при трудоустройстве. Детская беспризорность на данном этапе являлась результатом социально-экономической политики советского государства, которая была направлена на увеличение рождаемости. При этом количество детских учреждений для временного пребывания малолетних детей было явно недостаточным. Помимо этого, женщины, вынужденные рожать большое количество детей, зачастую, не имели возможности их прокормить, что приводило к отказу от детей. Всего в Красноярском крае по данным 1937 года в 24 детских учреждениях содержалось 3090 детей (Таблица 5). [1, С. 70-71]

Таблица 5. Списки детских домов Красноярского края на 1 декабря 1937г.

Наименование детского учреждения	Тип детского учреждения	Количество детей
Ачинский детский дом №1	Дошкольный	100
Ачинский детский дом №2	Дошкольный	125
Веселовский детский дом	Школьный	231
Большеулуйский детский дом	Школьный	360
Балахтинский детский дом	Дошкольный	47

Сырский детский дом	Дошкольный	50
Енисейский детский дом	Смешанный	250
Кемчугский детский дом	Школьный	400
Канский детский дом	Школьный	450
Минусинский детский дом	Школьный	105
Минусинский детский дом	Дошкольный	90
Саянский детский дом	Школьный	132
Семеновский детский дом	Школьный	120
Устьянский детский дом	Школьный	146
Межовский детский дом	Школьный	75
Удере́йский детский дом	Школьный	51
Бейский детский дом	Школьный	100
Детский дом «Петрушки»	Дошкольный	135
Ачинская школа глухонемых	Школьный	36
Красноярская школа глухонемых	Школьный	140
Минусинская школа глухонемых	Школьный	71
Абаканская школа глухонемых	Школьный	40
Канский класс глухонемых	Школьный	12
Абаканская школа слепых	Школьный	24
Всего	В детдомах - 2767	В учреждениях физически дефективных - 323

Данные таблицы показывают последствия государственной социальной политики 1930-х гг. - увеличение количества детей-беспризорников и как следствие колоссальную нагрузку на детские учреждения, вынужденные принимать их сверх положенных норм. Больше всего оказались перегружены Канский детский дом, Кемчугский детский дом и Большеулуйский детский дом, где реальное число воспитанников превышало все возможные нормативы (450, 400 и 360 детей).

В 1930-х гг. изменился характер шефства над детдомами. Если в 1920-е гг. помощь носила преимущественно финансовый, материальный характер, то в 1930-х на шефствующие организации стали возлагать контролирующие функции. Шефы должны были осуществлять контроль над выполнением установленных правительством норм финансирования по каждому детдому в отдельности, норм снабжения воспитанников и правильным расходованием продуктов питания, одежды и обуви. К шефству над учреждениями для трудновоспитуемых рекомендовалось привлекать органы ОГПУ, строжайшая

дисциплина и четкость работы которых могла послужить примером для воспитанников трудовых коммун и колоний. [1, С. 129-130]

Продолжала развиваться система патронатного воспитания. В начале 1930-х гг. в деревне жизнь детей, принятых на патронат, могла развиваться двумя путями. Так, например, «Колхоз 13-ой годовщины Октября» деревни Шивера Красноярского края в 1935г. принял 6 детей в систему коллективного патронирования. Обследование комиссией Красноярского краевого отдела народного образования показало, что дети своевременно посещали школу, вовремя были приобретены книги и другие учебные принадлежности на средства колхоза, продукты выдавались регулярно и строго по норме из расчета в месяц по 24 кг муки, 15 л молока, мясо, творог, овощи. Дети были аккуратно одеты, имели отдельные кровати. [1, С. 105] Можно сделать вывод, что жители колхоза ответственно подошли к делу воспитания патронлируемых.

Но нередко детей-сирот рассматривали как тяжелое бремя, сопряженная с лишними хлопотами и беспокойством. Так, в 1936 г. в с. Кочергино Красноярского края касса взаимопомощи колхоза собрала 20 безродных детей в одну избу и предоставила их самим себе, абсолютно о них забыв. Причины этих негативных явлений заключались в недостаточной квалификации и безграмотности членов касс взаимопомощи, отсутствием связи в работе касс взаимопомощи и Красноярского краевого отдела народного образования, краевого отдела здравоохранения и краевой детской комиссии. Впоследствии детей вернули в детское учреждение [1, С. 106].

Говоря о масштабах развития системы патронатного воспитания в регионе, то можно увидеть следующую динамику: «если в 1923г. в Енисейской губернии на патронат было передано только 15 человек, в 1927 г. 26 ребят были на патронировании у кустарей, 70 ребят - у крестьян, то в 1938 г. патронлируемых ребят в Красноярском крае насчитывалось 3301 человек, что говорит о широком распространении опыта патронатного воспитания на территории края». [6, С.154]

Таким образом, местное руководство Енисейской губернии проделало большую работу в попытке решить проблемы детской беспризорности через создание широкой сети учреждений для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной ситуации. Однако было видно, что беспризорность нельзя отнести к временному явлению периода политической и социальной неустойчивости, а скорее феномен, появившийся в результате изменения социально-экономических условий жизни в стране, в том числе связанный с низким уровнем жизни, безработицей, нравственным разложением общества.

2.2. Трудовое воспитание и социальная адаптация бывших беспризорников

Необходимость трудового воспитания подростков возникла практически сразу, поскольку предполагалось по выпуску из детского дома пристраивать бывших беспризорников на различные предприятия и в ремесленные мастерские.

В Енисейской губернии в декабре 1921г. был создан трудовой детский городок «Детский мир» на р. Кемчуг. Согласно Отчёту «О трудовом городке “Детский мир”», структура Городка была следующая: «детский дом, дом ребенка, детский сад, школа 1-й ступени, подготовительный класс ремонтно-хозяйственного училища, интернат этого училища. В данном учреждении основной упор был сделан на трудовое обучение воспитанников, которые по выпуску должны были обладать навыками и умениями по выбранной специальности. Город был рассчитан на 150 человек (по данным 1924 г. - проживало 109 ребят), имел 18 деревянных построек, птичник, коровник, сарай для инвентаря, конюшню, мельницу, водокачку, кузницу, овощной погреб, земельные угодья. Жилые помещения трудового городка, однако, оставались в неудовлетворительном состоянии, несмотря на ремонт, проведенный в 1923 году. Неудовлетворительным было обеспечение постельными принадлежностями, питание было качественное, но недостаточное для многих ребят». [7, С.101-102]

В период передачи детских учреждений на баланс уездов, в которых они находились, детский городок перешел в ведение Ачинского УОНО, которое неспособно было обеспечивать его всем необходимым. После обращения руководства городка, было принято решение о возвращении его в Енгубоно³³

С 1924 года страна начала предпринимать шаги в отношении трудовой помощи беспризорным детям. Ученые - практики (педагоги, юристы) считали, что «трудовая адаптация выпускников детских домов позволит им не только включиться в общественное производство, но и сократить уровень преступности в их среде, поскольку у них появился законны источника заработка». [6, С. 149] Было предложено несколько путей решения этой проблемы: бронирование мест на предприятиях, устройство подростков в школы фабзавуча, создание трудовых коммун и оснащение мастерских в детских домах. В 1924 году в Енисейской губернии действовали учреждения для воспитания детей в трудовом духе: трудовой городок «Детский мир», 5 школ-коммун

Несмотря на финансовые дефициты в 1924г. региональная система образования сделала всё, чтобы сохранить существующую сеть школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). «К 1924 г. в Красноярском округе насчитывалось 4 школы ФЗУ, в них 326 учеников (22% из них – молодежь старше 18 лет)». [6, С.149-150] В такие школы направляли желающих получить одну из рабочих профессий. Государство стремилось упорядочить трудовое воспитание выпускников детских домов, и 21.09. 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О размещении воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста, на производственную работу». Хорошим опытом послужили трудовые колонии и коммуны для беспризорных. «К 1 января 1925г. по РСФСР насчитывалось 186 колоний и коммун, в которых жили и работали 20 тыс. подростков. Главная особенность данных учреждений заключалась в том, что они не получали государственных

³³ ГАКК Ф.Р-49 Оп.1 Д.263 Л. 24

дотаций и успешно готовили воспитанников к трудовой жизни. Прием в коммуны был сугубо добровольным, и в качестве обязательного условия предусматривалось полное доверие беспризорникам». [6, С.149-150]

В 1925 г. ВЦИКом был разработан трехлетний план устранения уличной беспризорности и преступности несовершеннолетних. Аналогичные программы были приняты во всех губерниях. В рамках реализации данного плана в 1926 г. вблизи Красноярска была открыта Школа - коммуна трудового воспитания имени «Борцов, павших за утверждение Советской власти в Сибири», целью которого провозглашалась не только воспитание нового человека, но и «создание показательного учреждения коммунистического воспитания». В коммуне не использовались методы силового воспитания. Объединенные в коллективы, воспитанники участвовали в делах школьного совета коммуны, заслушивали и обсуждали вопросы, касающиеся их общего распорядка жизни. Это помогало воспитанию ответственного отношения и усвоения правил жизни в коллективе. В коммуне работало несколько мастерских – сапожная, столярная, пошивочная, участие в работе которых было частью их воспитательной программы. Работа, которую контролировал мастер, велась не только на нужды самого учреждения, но и на выполнение заказов со стороны, что приучало воспитанников качественно и своевременно выполнять работу. [8] В учреждениях подробного рода организатором ведется новый тип общественного государственного воспитания детей, которому предстояло воплотить в жизнь основную идею коммунистического воспитания всех детей за счет государства. Но случались и инциденты в связи с поведением воспитанников, которые совсем недавно жили по законам улицы, и ещё не избавились от дурных привычек. Так, в декабре 1925 года в одной из отчетов Красноярского окружного отдела народного образования есть сообщение о случаях краж в школе-коммуне: первая – с целью похитить белье из прачечной, но оно уже было сдано кастелянше, вторая – из склада (похищено 22 рубля казенных денег). По факту последней

были вызваны представители уголовного розыска для расследования случившегося. Подозрение пало на воспитанников коммуны, имевших навык вскрытия замков. [7, С. 151-152]

Государство предоставляло различного рода льготы для поддержки инициатив по трудовому воспитанию подростков. Так, в 1927 году для ремесленных предприятий и кустарей преимущество при получении сырья и материалов в том случае, если учениками становились бывшие беспризорные. Также, было установлено, что часть прибылей промысловой кооперации выделялась на уплату пая за членов, являвшихся бывшими беспризорными, и на премирование кустарей, принимавших их в ученики. [10]

В целом, организации по трудовому воспитанию подростков полностью себя оправдали, но для расширения сети данных учреждений возникла необходимость в кадрах, средствах, оборудовании, помещениях, которых не хватало в регионах. Поэтому получили распространение другие формы помощи детям, прежде всего - патронат (добровольное опекуновство обеспеченных семей над сиротами), организация ремесленных мастерских (механических, столярных и др.) при детских домах силами предприятий, шефствующих над ними. [6, С.153]

В начале 1920-х гг. всё большее распространение получала другая форма привлечения общественности к делу помощи беспризорным детям – патронат. Сначала на местах, а потом и в центре возникло понимание, что в условиях дефицита государственного финансирования, необходимо возродить семейные формы воспитания, где подростки не только смогут получить средства к существованию, но и научатся какому-то ремеслу, ведению сельского хозяйства, т.е. возможности заработать и тем самым выжить.

В дореволюционной России опыт патронатного воспитания («кормилично-питомнический промысел») – передача детей в крестьянские семьи, в большинстве случаев не имел положительных результатов. К тому же приоритет общественного воспитания сирот над частным делал патронат не

отвечающим идеологическим принципам социальной политики советского государства. Но в ситуации, когда количество детских домов не соответствовало количеству нуждающихся в них, Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК (Деткомиссия ВЦИК) была вынуждена прибегнуть к политике назначения опеки и передачи детей в крестьянские семьи, для того чтобы выполнить одновременно две задачи: разгрузить переполненные детские дома и реализовать план трудового воспитания сирот. Недостаток этой кампании состоял в том, что она проводилась поспешно, зачастую без тщательной проверки семей.

Воспитание детей посредством патроната или опеки планировалось в большей степени государственными органами, чем гражданами. Хотя были разработаны специальные «Правила о размещении детей голодающих губерний у частных лиц», целью которых было сведение к минимуму негативных последствий срочного расселения детей в крестьянских семьях, но в большинстве своем были невыполнимы в тех условиях. Как и любая кампания, она проводилась поспешно, без предварительного обследования семей. Как показали последующие проверки, детей на воспитание брали чаще всего крестьяне с небольшим достатком, для которых патронирование стало простым способом улучшить свое благосостояние за счет действия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду» от 5 апреля 1926г, который гласил, что «на воспитанников, передаваемых в крестьянские семьи, нарезывался особый земельный надел, освобождаемый на 3 года от сельскохозяйственного налога, и предоставлялось крестьянскому двору небольшое денежное пособие» [11]. Но удачному осуществлению кампании мешал тот факт, что в крестьянской среде существовало мнение – «в детских домах содержатся рецидивисты». В итоге патронирование превратилось в своеобразный заработок беднейших крестьянских семей, что негативно отражалось на детях. [6, С.151]

Первые попытки передачи детей были предприняты ещё в 1923 году. В 1926 г. по Сибири 3.600 детей было передано на патронирование (в Енисейской губернии находилось 320 человек [7, С.152-153]) Патронирование имело две разновидности: государственное (подразумевавшее заключение договора и предоставление льгот) и общественное (договор не оформлялся).

Красноярский окружной отдел народного образования в 1926 году провел обследование условий жизни детей, переданных в крестьянские семьи, и по результатам составил ряд актов. Так, например, «Было установлено, что Шумова Лидия 7 лет назад была передана из детдома в крестьянскую семью. За это время она неоднократно меняла семью. Школу не посещала, поэтому оставалась неграмотной, подвергалась побоям. На момент обследования семья, которая содержала девочку официального договора с Наробразом не имела, льготами и дополнительным наделом не пользовалась. Другой случай - Шипилева Лена, 11 лет, по договору содержалась в семье Худоногова Николая, середняка. Девочка содержится наравне с родными детьми. Школу не посещала из-за отсутствия шубы. В следующем году ее хозяин обещал направить в школу. Худоногов пользуется землей и льготами, полагающимися по договору». [7, С. 161-162]

«В Красноярском округе к концу 1927 г. 26 детей находилось в патронировании у городского населения и 70 ребят – у крестьян. За этих детей окружной отдел образования выплачивал опекунам по 12 рублей на патронирование и 25 рублей на одежду». [6, С.152]. Со второй половины 1920-х гг. помимо размещения детей по детским учреждениям, в качестве вспомогательных мероприятий используется передача детей на условиях договора в крестьянские семьи. Однако система патроната над несовершеннолетними не была эффективной. Руководство Енисейской губернии не раз фиксировало случаи жестокого обращения с патронлируемыми в новых семьях, непосильный труд и отсутствие возможности посещения школы. Тяжелые условия жизни вынуждали детей бежать из семьи и вновь

возвращаться к жизни беспризорника. В связи с этим местное руководство видело необходимость введения ответственности для лиц, принимавших на воспитание детей, а также осуществлять полноценный контроль за данными семьями.

По данным статистики «в Красноярском уезде в 1928 г. по государственному патронированию передано 15 человек; по общественному – 150». [6, С. 153] Принимающие семьи, рискуя потерять положенные льготы, стремились брать детей на общественный патронат. В большинстве случаев, это было связано с несколькими обстоятельствами: небольшой размер льгот и обязательств по отношению к воспитанникам, а также слабым контролем со стороны государственных органов. В этом же году Наркомпрос проводил обследование детей, которые были переданы на патронирование в крестьянские семьи, осуществил контроль за выполнением обязательств крестьян в отношении воспитанников; разрабатывались нормативно-правовые акты, целью которых было облегчение работы по патронированию и опеке беспризорников. По их мнению, «передача детей на воспитание в семьи могло дать положительные результаты при наличии следующих условий: 1) строгой ответственности лиц, берущих детей на воспитание; 2) при наличии хорошо поставленного и бдительного контроля за семьями, взявшими детей на воспитание». [6, С.153] Поскольку второе условие выполнялось крайне редко то первое условие превращалось в формальность, ввиду невозможности подтвердить факт злоупотребления, а сам воспитанник мог обратиться с жалобой в исключительных случаях. [6, С.153]

3 марта 1928 г. вышло очередное постановление ВЦИК РСФСР «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи». В постановлении указывалось, что «эффективным средством в борьбе с беспризорностью должна была стать передача детей в семьи крестьян, ремесленников, кустарей, для которых предусматривалась выдача единовременного пособия и льготы». [6, С. 154] В постановлении внимание было акцентировано на недопустимость

спешной передачи детей на воспитание в крестьянские семьи без проверки необходимых условий. Данное указание что тормозило решение проблемы трудовой адаптации детей к последующей жизни, а также развитие семейных форм воспитания детей – сирот.

В 1935 году при передаче детей в семьи колхозников не было заключено ни одного индивидуального договора. Дети сдавались по общему списку с общими договорами, содержание которых нельзя назвать удовлетворительными в связи с отсутствием обязательств в них. [1, С. 98]

Но несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей систему патронирования, отсутствие четких механизмов анализа эффективности её функционирования, нередко наблюдалось ухудшение условий труда и жизни воспитанника после передачи в семью. [6, С.154] Положенная денежная дотация патронируемого задерживались или не выплачивались вовсе. В связи с этим, участились случаи возвращения воспитанников в детдом.

Таким образом, система патроната над несовершеннолетними показала недостаточную эффективность в решении проблемы беспризорничества и поскольку насаждалась «сверху», привела к реакции отторжения со стороны населения, что в свою очередь привело к новым проблемам.

2.3. Борьба с преступностью несовершеннолетних

Важнейшей государственной и социальной проблемой в 1920-е годы стала детская беспризорность и преступность несовершеннолетних. Разруха после окончания Гражданской войны, потоки беженцев, деформация быта людей, меняющаяся власть стали благоприятной средой для роста преступности не только среди взрослого населения, но и среди детей. В большинстве своём, на путь преступности вставали дети, лишившиеся родителей в результате бушевавших в стране эпидемий или военных действий, тем самым пытаясь выжить. Изначально задачи организации борьбы с детской преступностью возлагались на три наркомата: просвещения, внутренних дел и социального обеспечения. В частности, в ведении Наркомпроса находилась сеть детских

учреждений для «трудновоспитуемых детей». В 1918-1919 гг. при Наркомате социального обеспечения действовала специальная Комиссия несовершеннолетних (с сетью региональных комиссий на местах), занимавшаяся организацией борьбы с детской преступностью. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», этим комиссиям передавались все дела несовершеннолетних правонарушителей (судебное разбирательство и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет было упразднено). Комиссии старались не упоминать в своей работе терминов, связанных с уголовной ответственностью. Назывались они комиссиями, выносили – постановление и проводили беседу. Комиссии использовали меры медико-педагогического воздействия, которые можно разделить на несколько групп: без изъятия из окружающей среды (беседы, возвращение на родину, выговор, т. п.) и с изъятием и помещением в трудовые колонии, детские дома для трудновоспитуемых, сельскохозяйственные колонии. Сроки водворения ребят в данные учреждения специально не оговаривался «до полного исправления».

[4, С. 48]

Анализ структуры преступности детей и подростков в начале 1920-х гг. позволил установить, что первое место занимали кражи (около 90% от всех правонарушений), основным мотивом которых была борьба с нуждой. Количество квалифицированных преступлений имущественного характера (разбой, грабеж) было сравнительно невелико и составляло не более 1%.

В 1920-е гг. несовершеннолетние беспризорные дети, совершившие преступление, относились в большинстве отчетных документов к категории морально-дефективных (согласно докладной записке «О категориях беспризорных детей, их правовой защите, социальной помощи» изданной в 1919 г.). То есть провозглашался тезис о том, что нет детей-преступников, есть дети морально заброшенные. Именно поэтому все исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников носили пояснение «для

морально-дефективных». Но к данной категории относил также и детей, страдающих физическими и психическими отклонениями. Содержание детей, преступивших закон, и больных детей приносило серьезные психологические трудности последним, в большинстве своем неспособным защищаться.

С возвращением советской власти в Енисейскую губернию проблема преступности несовершеннолетних стала одной из ведущих в борьбе с беспризорностью. В 1920 г. в обзоре деятельности Енисейского Губоно содержится информация об организации для детей этого рода особой колонии, где они получают все необходимое для существования, и приучаются к труду, обучаются грамоте, наукам и разным ремеслам, приобретая, таким образом, новые навыки к нормальной, здоровой жизни. Открытая в Енисейске в 1920 г. такая колония превратилась в рассадник детской преступности, т.к. не могли найти воспитателей для работы в таком учреждении, проблема материального снабжения содержащихся там ребят проводилась неудовлетворительно, поэтому для того, чтобы выжить они вынуждены были воровать в близлежащих домах горожан. Также в Красноярске появились интернат морально-дефективных детей и сортировочно-распределительный пункт, который за неимением помещения был совмещен с интернатом; в Минусинске – изолятор и отделение морально-дефективных детей при детском доме № 2; в Ачинском уезде – интернат для морально-дефективных. Таким образом, к 1921 г. в Енисейской губернии существовало уже 3 учреждения для несовершеннолетних преступников. [4, С. 49]

Интернат для морально-дефективных детей в г. Красноярске обслуживает всю губернию и «рассчитан не более как на 50-55 детей, но в 1922 году планировалось расширить до 75-80 детей». [7, С. 127]. Основной задачей интерната было перевоспитание нравственно - испорченных детей, обвиняемых в общественно-опасных деяниях из судебных учреждений, мест заключения, детских домов, уличенных в общественно-опасных деяниях. В качестве методов воспитания использовались методы беседы и трудотерапии,

в основе воспитания лежали две составляющие: знания и труд. Предполагалось создание мастерских, но недостаток средств оставил этот проект незавершенным. Первоначально, как и повсюду, возникали проблемы с педагогическим персоналом, тем более, что контингент воспитанников был зачастую опасным. Но постепенно деятельность была налажена, появились группы «исправляющихся», которые затем передавались родителям, родственникам или пристраивались на работу. [9, С. 109]

Декрет от 4 марта 1920 г. признал несовершеннолетними детей до 18 лет (в 1922 г. по Уголовному кодексу несовершеннолетие завершалось в 16 лет). Декрет упразднял тюремное заключение несовершеннолетних. Наркомпрос (НКО) и Наркомздрав (НКЗ) должны были создать систему лечебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних. В целях охраны морально-дефективных детей, создавались комиссии по делам о несовершеннолетних правонарушителях. Под Комиссией по делам несовершеннолетних подразумевались комиссии, состоящие из педагога (представитель от наробраза), народного судьи (представителя нарсуда) и врача/психиатра (представитель здравотдела) и имеющие своей задачей определение мер медико-педагогического воздействия над несовершеннолетними, дела о которых представлены на их рассмотрение. При комиссии состояли воспитатели-обследователи, которые выясняли фактическую сторону правонарушения и все условия жизни несовершеннолетнего, а также наблюдал за результатами применения несовершеннолетними мер медико-педагогического воздействия, определенных постановлениями комиссий.

В отношении 14-летних подростков, которых Комиссия признавала не подлежащих перевоспитанию, дела передавались в народный суд. Для того, чтобы не содержать малолетних преступников совместно со взрослыми, НКО начал организовывать трудовые дома для несовершеннолетних преступников. В Енисейской губернии Комиссия по делам о несовершеннолетних обвиняемых в общественно опасных деяниях была создана после

освобождения губернии от колчаковщины, но до середины 1920-х гг. работа данных комиссий в Красноярском, Минусинском, Ачинском уездах оказалась неэффективной. Так в Красноярске даже в ноябре 1920 г. не было ни одного приемного и распределительного пунктов, поэтому большинство решений комиссией принимались наугад, вместо приемных пунктов имело место размещение несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах и камерах предварительного заключения, что являлось не только нарушением советского законодательства, но и причиной роста детской преступности в губернии. В 1922 году были принят циркуляр «О сроках приговора к лишению свободы в отношении несовершеннолетних», который указывал на необходимость раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых осужденных.

Проанализировав решения Комиссий по делам несовершеннолетних в 1920 г., можно утверждать, что основным преступлением несовершеннолетних были кражи, а в качестве противодействующих мер преобладали наказания медико-педагогического характера, очень редко использовалась такая мера, как передача дел в суд или направление ребят в интернат морально-дефективных детей. Комиссия делала попытки перевоспитать малолетнего правонарушителя, не прибегая к крайним мерам. [4, С.49]

В 1922 г. «на территории Енисейской губернии числилось 1 трудовая колония для несовершеннолетних правонарушителей в г. Енисейске, три приемно-сортировочный пункта, которые не справлялись с численностью несовершеннолетних правонарушителей». [3, С. 36]

В марте 1937 года в Наркомпросе РСФСР была утверждена инструкция «О порядке комплектования детьми школ и детских домов с особым режимом». В соответствии с этой инструкцией в данные учреждения должны были размещаться дети в возрасте от 9 до 14 лет, хулиганствующие, систематически занимающиеся бродяжничеством, имеющие связь с преступностью, нарушающие в детских домах или нормальной школе установленный порядок, оскорбляющие педагогов и других работников.

Также в детские дома и школы с особым режимом направлялись дети, вступающие в конфликты с воспитателями или учащимися школ, систематически совершавшие прогулы в школе и мастерских, самовольные отлучки или побег из нормальных детских домов. В детские дома особого режима направляла только комиссия в составе заведующего сектором детских домов, заведующего сектором средней школы и представителя здравоохранения. [1, С. 86-87]

В целом, несмотря на более позднее установление советской власти в регионе к 1930-м гг. в основном была сформирована система государственных учреждений по социальной защите детей. Енисейская губерния стала одним из центров приёма детей из голодающих районов, что привело к реорганизации системы детских учреждений и развитию общественной инициативы (тематические недели, шефство, патронирование). Но удаленность от центра зачастую приводила к бюрократической волоките, что негативно сказывалось на своевременности мер социальной поддержки детям. Не оставалось в стороне и трудовое воспитание, в рамках которого развивалась система трудовых коммун и ФЗУ, послуживших основой для профессионального обучения выпускников детских домов.

Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии в течение 1920-х гг. происходила на фоне политико-экономического кризиса, что требовало введения чрезвычайных мер для борьбы с ней. Однако отсутствие понимания причин детской преступности, а также отсутствие системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, не позволяло ликвидировать детскую преступность. Необходимо было провести анализ причин и путей её ликвидации, что и было сделано в 1930-е гг. Итогом данного процесса стало уточнение условий помещения детей-преступников в учреждения с особым режимом и мер по их исправлению.

Список литературы и источников:

1. Афанасова, Е. Н. Детская беспризорность в Восточной Сибири в 1920-1930-х гг. Опыт реализации государственной политики в сфере социальной защиты детства: монография / Е. Н. Афанасова. — Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. — 282 с. — ISBN 978-3-659-25850-3. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/11454.html> (дата обращения: 16.10.2020). — Режим доступа: для авторизир. пользователей
2. Афанасова Е.Н. Становление и развитие системы социальной защиты детей в Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. //Вестник КрасГАУ. 2013. №7. С.274-277
3. Валюнова А.В. Организация сети детских учреждений в Енисейской губернии 1917-1920-е гг.//Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы IV Национальной научно-практической конференции/Красноярск, 2019. С. 35-37.
4. Валюнова А.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии после окончания Гражданской войны//Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления совет. власти в Сибири (Омск, 13–14 нояб. 2019 г.) / М-во культуры Ом. обл., БУ ИсА; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, ОмГТУ; М-во обороны Рос. Федерации, ОАБИИ ; [редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др.]. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. - С. 48-50.
5. Катцина Т.А., Мариненко Л.Е. - Смена модели и практик решения проблемы детской беспризорности в первой четверти XX века (по материалам Енисейской губернии) // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 9-19.

6. Мезит Л.Э. Социально-трудовая адаптация детей-сирот в середине 1920-х гг. как способ ликвидации детской беспризорности//Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №2. - С. 146-156.
7. «Охматмлад» и «Дети республики»: идеология и практика социальной политики в Енисейской губернии в 1920-е гг. / Т.А. Катцина (отв. ред., отв. сост.), О.М. Долидович (отв. сост.), Л.Ю. Анисимова. Красноярск: СФУ, 2015. 216 с.
8. Смирнова И.И. Школа-коммуна г. Красноярска [Электронный ресурс] // Наука, техника и образование, 2(8). 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-kommuna-goroda-krasnoyarska> (дата обращения: 18.06.2020)
9. Колокольникова З.У., Подлесная Н.В. Учреждения социального воспитания для морально-дефективных детей в Приенисейской Сибири в 20-30-е гг. XX века// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10 (часть 3). - С. 108-113
10. Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет / П.И. Люблинский // Право и Жизнь. - М., 1927. - Книга 8. - С. 27 - 36.
11. Постановление от 5.04.1926 «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду» [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2875.htm
12. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №35
13. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №50
14. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №57
15. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №59
16. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №62
17. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №64

18. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №79
19. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №83
20. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №88
21. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №90
22. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №93
23. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №97
24. Газета «Красноярский рабочий», 1923, №101

Источники:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф.Р-93, Оп.1, Д. 11, Л. 94
2. ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.38
3. ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.59-62
4. ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.98-100
5. ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.116
6. ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.128
7. ГАКК Ф.Р. 49, Оп.1, Д. 66, Л.157
8. ГАКК Ф.Р-49 Оп.1 Д.263 Л. 24.

Глава 3. Социальная защита детей как средство достижения социальной безопасности страны

3.1. Создание реестра государственных и общественных организаций по защите детства в первой четверти XX в.

В качестве итогов работы автор представляет вариант реестра государственных и общественных организаций по защите детства в первой четверти XX века, в который вошли организации, созданные, в том числе, и в годы Гражданской войны в России. Формат реестра состоит из ряда словарных статей, отражающие основные сведения об организациях. Особенностью данной базы данных заключается в том, что каждая из статей отражает не только общие сведения о той или иной организации, но и конкретизирует её работу в регионе – в Енисейской губернии (Красноярском крае).

1. Государственные структуры.

Систематизация государственных структур была произведена на основе следующего плана:

- 1) Название
- 2) Дата учреждения
- 3) Дата роспуска (если известна)
- 4) Какому органу подчиняется?
- 5) Цель, задачи?
- 6) Руководство и структура
- 7) Региональные особенности

1.1. Детский дом - учреждение для беспризорных несовершеннолетних. Выделяется несколько типов: нормальные, для физически-дефективных и морально-дефективных детей. Детдома нормального типа подразделялись на дошкольные, в которые размещали детей от трех до семи лет, и школьные, в которых проживали дети от восьми до пятнадцати лет. В дошкольные детские дома дети поступали по достижению ими трёхлетнего возраста из домов

младенца, из приёмников, и из семьи по путёвкам отдела народного образования [1, С.82]. Данный тип детских домов находился в ведении Наркомпроса РСФСР.

Ведомственная принадлежность детских домов для физически и морально-дефективных детей поначалу была четко не определена (сначала Наркомат государственного призрения (социального обеспечения), затем после ряда реорганизаций – Наркомпроса, и в конце - Наркомздрава). Дети, не требующие больничного лечения и способные к самообслуживанию и обучению, направлялись в обычные детские дома. В дома для морально-дефективных детей размещались страдавшие глубокой умственной отсталостью, не способные обучаться даже в специализированных школах. [1, С.82]. Для более четкой и слаженной работы детских домов создавался ряд вспомогательных учреждений: приемников, распределителей, изоляторов, но их не всегда хватало.

Дата учреждения: 26.01.1918г. – Постановление Народного комиссариата государственного призрения РСФСР «О переходе в ведение народного комиссариата государственного призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и малолетних детей и об учреждении коллегии призрения несовершеннолетних»

На территории Красноярского края также существовали специализированные лечебные детдома, например, для детей больных трахомой, сифилисом, функционировали детдома для трудновоспитуемых, трудовые колонии для малолетних правонарушителей. Нередко принципы комплектования нарушались. Типизация детских учреждений в Красноярском крае не была окончательно завершена даже к концу 1930-х гг. Встречались детдома, в которых наряду с детьми, школьного возраста проживали дошкольники, или вместе с больными – здоровые. Часто детские учреждения были переполнены, нормы вместимости не соблюдались. [1, С.86-87]

1.2. Детские приёмники (приёмно-распределительные пункты) – пункты социальной помощи, задача которых заключалась в приемке детей, выявленных различными организациями, их временном содержании с целью последующего определения в детское учреждение.

Первые приёмные пункты появляются в марте 1920 г. в связи с выходом Постановления Наркомата образования, в котором причиной появления детприемников была «недопустимость содержания детей в общих участках милиции. Приемники подчинялись непосредственно Наркомпросу РСФСР и его местным органам». [13, С. 229-234]

Приёмные пункты разделялись на 2 вида: по возрастным категориям и производственным признакам. В соответствии с возрастом выделялись приемные пункты для детей младшего возраста (8-14 лет) и для подростков (14-17 лет). [1, С. 22].

Первый детский приемный пункт в Красноярске был открыт в 1921 г. вместимостью 50 человек. При поступлении детей в приемник к ним принимались санитарно-гигиенические меры: их мыли, стригли, приучали к элементарным культурным и бытовым навыкам. Содержание беспризорных детей в приемнике обычно не превышало четырех месяцев, после чего дети поступали в приёмно-распределительные пункты. Здесь они подвергались более углубленному изучению и направлялись в соответствующие их возрасту, психофизическому состоянию и степени социальной запущенности детские учреждения. В течение всего изучаемого периода количество приемных и распределительных пунктов было недостаточным, что тормозило процесс сокращения детской уличной беспризорности.³⁴ В конце 1920-х приемники-распределители функционировали в Абакане, Ачинске, Минусинске [1, С.28].

1.3. Деткомиссия (Комиссия по улучшению жизни детей)

³⁴ ГАКК Ф.Р. 188, Оп.1. Д. 29. Л.7-7об.

27 января 1921г. для координации деятельности всех участвующих в ликвидации преступности несовершеннолетних, при ВЦИК РСФСР была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия).

В ее состав вошли представители ВЦСПС (центральных органов профсоюзов), наркоматов просвещения и рабоче-крестьянской инспекции, здравоохранения, ЦК комсомола, женотдела и отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) и Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией (ВЧК). Деткомиссия при ВЦИК не имела собственного местного аппарата, т.к. предполагалось, что в своей работе она будет опираться на исполкомы и местные органы Наркомпроса. [15, С. 62-63]

Постепенно начали появляться региональные. Так, в мае 1921 года – организована Комиссия по улучшению жизни детей при Сибревкоме, базировавшаяся в Новониколаевске (сегодня - Новосибирск). [1, С.16]. В 1934 году создана Красноярская краевая комиссия по улучшению жизни детей, а в 1935 году в Красноярском крае были созданы районные детские комиссии, размещавшиеся как в самом Красноярске, так и в наиболее крупных районных центрах: Канске, Ачинске, Боготоле, Минусинске, Абакане, Енисейске. В районах, где не были созданы деткомиссии назначался уполномоченный по улучшению жизни детей при райисполкоме [1, С. 10-12]. В Сибири данные комиссии получили название «Чекадет».

В задачи комиссии входило общее руководство делом охраны жизни и здоровья детей, помощь учреждениям, ведающим этими делами, наблюдение за выполнением постановлений директивных органов по вопросам защиты детей и обеспечения их всем необходимым.

25.09.1938г. – постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР Комиссия была ликвидирована.

1.4. Социальные инспекции.

По мнению А.Ю. Рожкова социальные инспекции представляли собой «нечто среднее между обществом милосердия и полицией нравов» [12, С. 136]

23.12.1921г. – издан Декрет об организации детской социальной инспекции при Отделах правовой защиты несовершеннолетних при Наркомпросе [14, С.52]

Детская социальная инспекция – институт братьев и сестер социальной помощи (социальных инспекторов). В обязанности социальных инспекторов входило дежурство в общественных местах, посещение мест работы несовершеннолетних, инспектирование семей и учреждений, где допускались злоупотребления, нарушались права ребенка. Осуществлялось наблюдение за трактирами, пивными, притонами с целью не допустить туда детей. Социальные инспекторы проводили облавы на беспризорников, несли дежурства в местах скопления подопечного контингента, направляли выявленных детей в приемные пункты. Задача непосредственного изъятия беспризорных детей с улицы и размещения их в соответствующие детские учреждения возлагалась на отделы народного образования. [9, С.110]

На территории Енисейской губерний эти функции выполняли Енисейский губернский отдел народного образования, позднее в связи с административно-территориальными преобразованиями - окружные и областные отделы народного образования. Были ужесточены меры ответственности за жестокое обращение с детьми, развращение их, втягивание в нищенство, проституцию. [7] При инспекции в г. Красноярске был создан приёмник-распределитель для несовершеннолетних и интернат для морально-дефективных детей (содержались дети, уличённые в преступлениях). [9, С. 186]

1.5. Комиссия по делам несовершеннолетних (Комонес)

Комиссии о несовершеннолетних находились в ведении Наркомата общественного призрения (созданного в 1918г.), но 26.04.1918г. переименован в Народный комиссариат социального обеспечения. На

местах органами данного комиссариата становились отделы социального обеспечения. [Дегтярев 1998, с. 5]. и включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Комиссии, руководствуясь характеристикой деяний несовершеннолетних могли освободить их от наказания или направить в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения. Основная задача Комиссии – оказание медико-психологической, педагогической и социальной помощи несовершеннолетним.

В зависимости от тяжести преступления и правонарушения, комиссии по делам несовершеннолетних применяли к ним различные меры воздействия: ограничивались беседой, учреждали опеку, отдавали под присмотр воспитателей-обследователей, отправляли на родину, помещали в детский дом, в колонию либо спецлечебницу. В отношении старших подростков, допускавших повторное преступление, применялись более строгие меры воздействия, вплоть до изоляции в местах лишения свободы. В некоторых губерниях Сибири для рассмотрения подобных дел создавались специальные суды по делам несовершеннолетних, содержащиеся на средства Губоно. Все местные комиссии находились не только в ведении Наркомпроса, но и Центральной комиссии по делам несовершеннолетних, состоявшей из представителей Наркомпроса, Наркомздрава, Народного комиссариата юстиции. [9, С.189] В декрете 1920 г. упоминалось, что при каждой комиссии должен иметься соответствующий штат обследователей-воспитателей, в функции которых входило обследование-изучение для выяснения причин правонарушения, социально-бытовых условий и психофизического склада личности несовершеннолетнего, а также воспитание путем проведения в жизнь комплекса мероприятий, назначенных комиссией. [9, С. 190]

В Енисейской губернии Комиссия о делах несовершеннолетних обвиняемых в общественно опасных деяниях была создана после освобождения губернии от колчаковщины, но до середины 1920-х гг. работа данных комиссий в

Красноярском, Минусинском, Ачинском уездах оказалась неэффективной. Причин было несколько: с переходом к новой экономической политике произошло сокращение штатов и бюджетов комиссий, не было воспитателей, исследователей и людей, имевших опыт работы по социальному воспитанию.³⁵ Только в 1928 г. Комиссии о делах несовершеннолетних удалось создать еще в 5 районах: Сухобузимском, Енисейском, Пировском, Казачинском, Больше-Муртинском.³⁶ Делопроизводство в данных комиссиях велось неудовлетворительно: не было реестров дел, в делах отсутствовали решения, вынесенные комиссией.³⁷

1.6. Трудовые дома – «воспитательно-исправительное (медико-педагогическое) заведение, устроенное по преимуществу в городе, воспитанники здесь абсолютно лишены свободы и обучаются квалифицированным видам ремесленного труда» [8].

В 1921 г. Народный Комиссариат юстиции РСФСР издаёт специальный нормативный акт – «Положение о трудовых домах для несовершеннолетних, лишенных свободы». В первом параграфе указывалось: «Цель помещения несовершеннолетних в трудовой дом - обучить их квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в них высшие духовные интересы, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и создать из них самостоятельных и сознающих свои права и обязанности граждан Советской республики, а также дать им физическое воспитание и оздоровление их посредством гимнастики, спорта и гигиены тела» [10, С.47-51]. Для этого в трудовых домах были открыты общеобразовательные школы и учебно-производственные мастерские. Воспитанники делились на категории в соответствии со степенью нравственно - педагогической запущенности, возрастом. Согласно статье 174 Исправительно-Трудового кодекса (ИТК) возраст пребывания в трудовых

³⁵ ГАКК Ф.Р-12. Оп.1. Д.110. Л.12

³⁶ ГАККФ.Р-4. Оп.1. Д.16. Л.23об

³⁷ ГАКК. Ф.Р-12. Оп.1. Д,229. Л.8-10

домах был «ограничен с 14 до 16 лет для приговоренных судом к лишению свободы, а также находящимся под следствием и числящихся за судебными и следственными органами; несовершеннолетние от 16 до 18 лет направлялись сюда только по решению распределительной комиссии» Кроме того, из воспитанников формировали группы по 10 - 20 человек, каждая из которых находилась в ведении двух воспитателей, выполнявших свои обязанности поочередно. [5]

В Сибири первый детский трудовой дом был создан в 1922 в Иркутске. В нем содержалось около 50 старших подростков. В 1926 г. трудовой дом был открыт в Томском округе. [3]

Постановлением СНК РСФСР от 14 апреля 1928 г. трудовые дома были реорганизованы в ФЗУ особого типа и подчинены НКВД. В 1934 г. таких заведений было 26. Возникла необходимость реорганизации трудовых домов в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1930 г. начался этот процесс. [6, С.94.]

1.7. Детский городок – объединение нескольких детских домов, школ, ФЗУ с обслуживающей их инфраструктурой и подсобными учреждениями. [9, С. 187]; наличие в составе детского дома или дома ребенка позволяло принимать на воспитание детей-сирот.

В Енисейской губернии существовал детский городок «Детский мир», располагавшийся на р. Кемчуг, состоявший из: детского дома, дома ребёнка, детского сада, школы 1-й ступени, подготовительного класса ремонтно-хозяйственного училища и интерната этого училища. Основной упор был сделан на трудовое обучение воспитанников. [9, С. 101-102]

1.8. Школа-коммуна – представляла собой комплексы, состоявшие обычно из детских яслей, детского сада, детского дома (для детей-сирот) и школ I-II ступеней, а также интерната. Интернаты предназначались для детей из отдаленных сёл и деревень. Создание данных учреждений связано с поиском вариантов реализации «Положения об единой трудовой школе РСФСР» (30.09.1918г.).

Имущество, педагогический состав и руководство было общим. Преимущественно школы-коммуны основывались там, где имелась необходимая материальная база (ферма, мастерская). [11, С.66] Суть школы-коммуны заключалась в трудовом воспитании посредством работы в мастерских. Воспитание детей в школе-коммуне направлено в сторону выработки в детях общественно-трудовых навыков и коммунистического мировоззрения. В 1926 году в стране происходит общий процесс преобразования школ-коммун в трудовые коммуны, вызванное переориентацией школ на политехническое обучение и процессами индустриализации. [2, С.22-23]

В Енисейской губернии в 1924 г. существовало 5 школ-коммун, одна из них была расположена в Красноярске (создана 12.03.1920г. по решению Енисейского Губкома РКП(б); с 1924г. – перестала быть губернским учреждением). [2, С.23-24]

2. Общественные организации.

Характеристика общественных организаций построена на архивных данных о работе местных отделов и осуществлялась по следующему плану:

1. Наименование полное и сокращенное (если есть)
2. Дата создания
3. Дата роспуска
4. Учредители (персоналии)
5. Цель и задачи организации
6. Учредительные документы (источник)
7. Членство (кто и на каких условиях?) (источник)
8. Численность в динамике (источник)
9. Результаты деятельности
10. Печатные органы, членские билеты и пр. Атрибутика организации

2.1. Лига образования

Официальное название - Общество «Лига образования». 1 февраля 1907 г. официально был зарегистрирован Устав Красноярского отделения «Лиги образования».³⁸ Расформировано в 1912 г. из-за малочисленности. В соответствии с Уставом Общество планировало открывать школы, курсы, организовывать чтение лекций, образовательные экскурсии, призванные способствовать «... полезному употреблению свободного времени...». На свои цели средства общества складывались из членских взносов, доходы т движимого и недвижимого имущества, пожертвования от частных лиц, различные сборы. Общество делилось на три секции: высшего, школьного и внешкольного образования.³⁹ Из-за нестабильности членства в организации, отсутствия собственных помещений, финансовое положение Лиги было нестабильным и очень бедственным. Так в 1907 г. в кассу Лиги поступили сл. средства: членских взносов 22 рубля, пожертвований – 171 руб. 70 копеек, от разных начинаний (концерты, лекции) – 117 руб. 1 коп. В 1908 г. на счету Лиги было 108руб. 66 копеек, в 1909 г.- 284 руб. 60 копеек.⁴⁰ Из-за отсутствия собственных помещений, не все мероприятия, проводимые членами Лиги, были массовыми и проходили в неудобное для жителей время.

Численность членов Красноярского отделения «Лиги образования» изменялась постоянно: в 1907 г. она составляла 229 чел., из них 184 были в Красноярске, 16 – за пределами губернского центра, 19 человек – за пределами губернии., в 1908 г. численность «Лиги образования» составляла 224 человека, в 1908 г. – только 75 человек, даже секции были упразднены, в структуре регионального отдела оставался только Совет Лиги.⁴¹ Руководство Красноярским отделом «Лиги образования» осуществлял Председатель и 7 членов Правления, избираемые на год из числа членов общества на общем

³⁸ ГАКК Ф. 599, Оп.36, Д.720, Л.26

³⁹ ГАКК Ф. 599, Оп. 35, Д 720, Л.15-18

⁴⁰ ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д,720, Лл.47,52,67об

⁴¹ ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д.720, Л.45, 47об,49,67

собрании.⁴² Первым председателем в 1907 г. был избран И.А. Ицын, в 1912 г. председателем Лиги был Г.Н. Полонский.

Среди важнейших мероприятий, проведенных Лигой за краткий период своего существования в соответствии с Уставом, это проведение народных чтений, постановка силами самодеятельных артистов спектаклей, концертов, чтение публичных лекций Лиги для населения, организация торжеств по празднованию юбилеев известных русских писателей (Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и др.).⁴³

Попытка членов Лиги открыть для ремесленных рабочих общеобразовательные классы в здании железнодорожного собрания в Красноярске были пресечены жандармами. Очень часто публичные лекции, подготовленные членами Лиги, запрещались жандармами, особенно если их проведение предполагалось в Николаевской слободе, где проживали железнодорожные рабочие.⁴⁴

2.2. Женотделы («Отдел по работе среди женщин», «Отдел работниц и крестьянок») – организации, которые занимались вопросами использования женского труда, безработицы, проституции, равенства мужчин и женщин в трудовом, гражданском и семейно-брачном праве, в области образования, охраны женского труда, материнства и младенчества. Первые женотделы начали образовываться в 1919 году, а в Енисейской губернии в 1921 г. создаются отделы по работе с женщинами в нескольких наиболее крупных уездах: Красноярском, Ачинском, Енисейском, Минусинском, Канском, а также губернский отдел. [4, С.21]

В 1930 г. женотделы были реорганизованы в комиссии по улучшению труда и быта женщин.

⁴² ГАКК Ф. 599, Оп. 35, Д. 720, Л.15-18

⁴³ ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д.720, Л.

⁴⁴ ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д.720, Л.49

Отдел губернского (волостного), городского, сельского комитета РКП(б), заседания проводили еженедельно. Енисейский женотдел подчинялся Сибженотделу. В 1927 г. в Красноярске женотдел состоял из 40 человек.

Целью женотделов являлось раскрепощение женщины и активное её вовлечение в общественно-полезную жизнь страны. Организация имели печатный орган «Коммунистка». Женотделы руководили делегатскими собраниями при партийных комитетах и общественными инструкторами при исполкомах. Основные направления деятельности: проведение благотворительных акций «Дни голодного ребенка», ликвидация неграмотности среди женщин, вовлечение женщин в профсоюзы.

2.3. «Общество Друг детей» (ОДД)

В 1924 г. в Енисейской губернии было организовано общество «Друг детей».⁴⁵ Устав нового общества был утвержден в ГАО 29 октября 1924г. под №13.⁴⁶

В члены общества могли вступать все граждане независимо от их пола, национальности, достижения совершеннолетия и не ограниченные в правах по суду. Общество пользуется всеми правами юридического лица имело свою печать с изображением не ней своего наименования.

Цель общества - борьба с детской беспризорностью и оказание помощи нуждающимся в ней детям; основной задачей общества является мобилизация общественных сил и создания материальной базы.⁴⁷ Делами общества управлял съезд делегатов, созываемый один раз в год. Нормы представительства на съезд - 1 делегат от 300 членов. Для постоянной работы избирался Правление в составе 10 человек. Помимо того члены Правления с правом решающего голоса входили представители от губкомиссии РКП(б), губженотдела, губкома РКСМ.

⁴⁵ ГАКК Ф.Р. 12, Оп.1, Д. 229, Л. 106

⁴⁶ ГАКК Ф Р-384, Оп.1, Д.25, Л.14-17об, 22

⁴⁷ ГАКК Ф Р-384, Оп.1, Д.25, Л.14-17об, 22

Для ведения текущей работы пленум избирал Президиум из 4 человек: председателя, секретаря, и двух членов. Все члены правления, кроме секретаря выполняют свою работу бесплатно, секретарь оплачивается по ставкам, установленным ЦК.

Общество накапливало средства путем вступительных взносов, добровольных пожертвований и поступлений от устраиваемых вечеров, спектаклей, базаров, от предприятий, открываемых обществом. Вступительный взнос 10 копеек и ежемесячные взнос 5 копеек.

Каждый член общества должен быть активным и это является одним из материальных условий членства, а потому должен войти по своему выбору в одну из следующих секций: а) секция опеки; б) секция содействия бедноте; в) секция культурно-просветительская; г) секция материально-финансовая; д) секция здравоохранения.

Секция возглавляется одним из членов Правления по выбору президиума и всю свою работу согласует с подлежащим советскими учреждениями, партийными и профсоюзными организациями.

В круг каждой секции входят: *секция опеки* выявляет лиц, подлежащих опеки, оказание практической помощи опекунам в деле выполнения ими обязанностей. Через наробраз осуществляет патронирование, выявляет лиц, которых можно привлечь к патронированию.

Секция содействия бедноте носит осведомительный характер, наблюдает жизнь ребенка на улице, в семье;

Секция культурно-просветительская организует концерты, беседы, доклады в агитационно- пропагандистских целях. Она организует клубы, библиотеки и вовлекает в них детей.

Секция материально-финансовая по заданиям Правления организует вечера, спектакли, концерты, предприятия и артели накапливаемые таким образом средства общества.

Секция здравоохранения ведет наблюдение за санитарно - гигиеническими условиями жизни детей и приносит им посильную бесплатную медицинскую помощь.⁴⁸

На 15 июля 1926 г. числилось 26 ячеек с 904 членами, наличность «мертвых душ» очевидна, т.к. никакой переписи членов общества не производилось.⁴⁹ Общество Друг детей было распущено в феврале 1927 г. из-за слишком тяжёлых условий для работы, пассивности членов.⁵⁰

На основе этого реестра можно сделать вывод о том, что в губернии действовали общественные организации, но в большинстве своём они либо реорганизовывались в государственные, либо дискредитировались и прекращали своё существование. Данная тенденция говорит о том, что государство стремилось полностью контролировать социальную сферу, в том числе и связанную с общественными инициативами. Небольшой объём статей по общественным организациям связан с тем, что архивные материалы сохранили отрывочные и немногочисленные сведения об их работе (кроме деятельности «Общества Друг детей»).

Что касается государственных организаций, то здесь был собран достаточно обширный материал, который отразил не только общую информацию о них, но и региональные особенности. Данный реестр возможно использовать для изучения истории повседневности региона в период после Гражданской войны в России в курсе предмета «История России», а также для организации исследовательской деятельности обучающихся.

Список литературы и источников:

1. Афанасова, Е. Н. Детская беспризорность в Восточной Сибири в 1920-1930-х гг. Опыт реализации государственной политики в сфере социальной защиты детства: монография / Е. Н. Афанасова. — Германия: LAP LAMBERT

⁴⁸ ГАКК Ф.Р. 384, Оп.1, Д.25, Лл.1,1об.2

⁴⁹ ГАКК Ф Р-384, Оп.1, Д.25, Л.14-17об, 22

⁵⁰ ГАКК Ф.П.-10, Оп.1 Д. 561, Л. 20-24

Academic Publishing, 2012. — 282 с. — ISBN 978-3-659-25850-3. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/11454.html> (дата обращения: 16.10.2020). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

2. Бибикова В.В. Из истории развития Енисейской школы-коммуны// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2011, №2. С.22-28

3. Букин С.С. Исаев В.И. Детская трудовая колония [Электронный ресурс] // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс] – URL: http://irkipedia.ru/content/detskaya_trudovaya_koloniya_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009)

4. Долидович О.М. Женотделы Енисейской губернии в 1921-1930 гг.//Женщина в российском обществе. 2014. №3. С.21

5. Дубоносова А.Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) // Юриспруденция. 2010. 20-4. С.95-96

6. Игнатенко В.И. Появление и развитие воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных в России// Человек: преступление и наказание. 2013. №3(82). С.94.

7. Мариненко Л.Е., Катцина Т.А. Смена модели и практик решения проблемы детской беспризорности в первой четверти XX века (по материалам Енисейской губернии// Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 9 - 19.

8. Михеенков Е.Г. Историко-правовые аспекты развития системы исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних в Советской России (1918- начало 1930-х гг.)// Человек: преступление и наказание.

9. Охматмлад и Дети республики: идеология и практика социальной политики в Енисейской губернии в 1920-е гг. / Т.А. Катцина (отв. ред., отв. сост.), О.М. Долидович (отв. сост.), Л.Ю. Анисимова. Красноярск: СФУ, 2015. 216 с.

10. Панова О.Б. Правовое воспитание несовершеннолетних в пенитенциарной педагогике//Пенитенциарная наука. 2009. №6. С.47-51
11. Помелов В.Б. Школьные коммуны и школьные городки в 1920-е гг.: к 100-летию создания//Вестник Вятского государственного университета, 2018, №3. С.66
12. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие//Вопросы истории – 2000. - №1. – С. 136
13. Славко А.А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти// Известия Алтайского государственного университета, 2009. 4-4. С. 229-234
14. Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М.: ИНИОН РАН, 2005. – 172с.
15. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917-1940гг.-М-СПб, Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2015. -384 с.

Источники:

1. ГАКК Ф. 599, Оп. 35, Д 720, Л.15-18
2. ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д.720, Л.20
3. ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д.720, Л.45, 47об,49,67
4. ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д,720, Лл.47,52,67об
5. ГАКК Ф. 599, Оп.35, Д.720, Л.49
6. ГАКК Ф. 599, Оп.36, Д.720, Л.26
7. ГАКК Ф.Р-4. Оп.1. Д.16. Л23об
8. ГАКК Ф.Р-12. Оп.1. Д.110. Л.12
9. ГАКК. Ф.Р-12. Оп.1. Д,229. Л.8-10

Заключение

В целом исследование показало, что становление государственной системы социальной защиты детей проходило не всегда гладко, в том числе и в организационном плане. Помимо разрушительных последствий Гражданской войны дестабилизирующим фактором стал голод в Поволжье, причинивший урон не только экономической сфере, но и социальной. И пострадали в данной ситуации, прежде всего дети. Чрезмерная нагрузка детских домов, бюрократизм в решении насущных проблем детей по снабжению жизненно важными вещами, показали государству необходимость в упорядочении системы защиты детей, унификации детских учреждений, что и произошло к концу 1930-х гг. Отдельно необходимо сказать о результатах программы патронирования, на которую руководство страны возлагало большие надежды. Данная программа была несовершенна, имела множество бюрократических формальностей, и привела как к систематическому отказу семей от патроната после 1926 года, так и к бегству патронируемых. Проанализировав факты, государство сделало вывод о том, что более действенным путём снижения беспризорности является материальная поддержка и укрепление детских учреждений (создание ремесленных мастерских, подсобных хозяйств, повышение качества образования воспитанников). Помимо патронирования, общественность принимала участие в организации помощи детям путем коллективного шефства, которое оправдало себя лишь частично (сказался приказной порядок данной меры). Другим способом стало появление общественных организаций, из которых наиболее известной было «Общество Друг детей», постепенно ставшее государственной структурой, что отражает основной акцент социальной политики государства.

Если рассматривать ситуацию в регионе, то в Енисейской губернии, несмотря на более позднее установление советской власти, к 1930-м гг. уже в основном была сформирована система государственных учреждений по

социальной защите детей. Енисейская губерния стала одним из центров приёма детей из голодающих районов Поволжья, что привело к реорганизации системы детских учреждений и развитию общественной инициативы (тематические недели, шефство, патронирование). Но удаленность от центра зачастую приводила к бюрократической волоките, что негативно сказывалось на своевременности мер социальной поддержки детям. Не оставалось в стороне и трудовое воспитание, в рамках которого развивалась система трудовых коммун и ФЗУ, послуживших основой для профессионального обучения выпускников детских домов. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии в течение 1920-х гг. происходила на фоне политико-экономического кризиса, что требовало введения чрезвычайных мер для борьбы с ней. Однако отсутствие понимания причин детской преступности, а также системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, не позволяло ликвидировать детскую преступность. Необходимо было провести анализ причин и путей её ликвидации, что и было сделано в 1930-е гг. Итогом данного процесса стало уточнение условий помещения детей-преступников в учреждения с особым режимом и мер по их исправлению.

В рамках данной магистерской диссертации автором был разработан пример реестра государственных и общественных организаций, осуществлявших свою деятельность на территории Енисейской губернии в первой четверти XX века. На основе этого реестра можно сделать вывод о том, что в губернии действовали общественные организации, но в большинстве своём они либо реорганизовывались в государственные, либо дискредитировались и прекращали своё существование. Данная тенденция говорит о том, что государство стремилось полностью контролировать социальную сферу, в том числе и связанную с общественными инициативами. Небольшой объем статей по общественным организациям связан с тем, что архивные материалы

сохранили отрывочные и немногочисленные сведения об их работе (кроме деятельности «Общества Друг детей»).

Что касается государственных организаций, то здесь был собран достаточно обширный материал, который отразил не только общую информацию о них, но и региональные особенности. Данный реестр возможно использовать для изучения истории повседневности региона в период после Гражданской войны в России в курсе предмета «История России», а также для организации исследовательской деятельности обучающихся.